ДЕТИ ИМПЕРИИ

Сломанный клык

Максим Александрович

Максим Александрович

Сломанный клык

«Автор»
2026

Александрович М.

Сломанный клык / М. Александрович — «Автор», 2026

У Империи есть одна цель — победа на поле боя.Но что делать тем, кого с детства растили для войны, если она закончилась раньше, чем они успели в ней поучаствовать?Их почти всю жизнь готовили стать солдатами. Их учили служить Империи, сражаться с её врагами и, если потребуется, умереть за неё.Теперь впереди лишь пять лет обязательной службы на далёкой горной границе.Для одного это шанс самому стать творцом своей судьбы. Для другого — бессмысленное существование.Их отправляют на далёкую горную заставу Сломанный клык. Здесь нет легендарных врагов из академических учебников — только старые солдаты, бедные деревни, горные кланы и война, которая поначалу кажется слишком мелкой для героических подвигов.Но очень скоро они узнают: настоящая война совсем не такая, какой они её себе представляли.И за каждый сделанный выбор рано или поздно приходится отвечать.

© Александрович М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 28
Глава 4 42
Глава 5 53
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Максим Александрович
Сломанный клык

Глава 1

Колонна ползла сквозь грязь и дождь, растянувшись по размытой дороге гигантской змеёй.

Ян плёлся в конце колонны вместе со своим отрядом. Его голова была низко опущена, а ноги едва двигались — то ли от налипшей на них грязи, то ли от отчаяния.

Он свято верил в идеи, которые ему внушали с детства: служение Империи, истребление её врагов и смерть во имя высшего блага. Война длилась так долго, что люди уже и не знали, когда она началась. Кто мог предсказать, что к его выпуску она закончится перемирием с врагом, которого они поклялись истребить или погибнуть, пытаясь это сделать?

— Ян! — окликнул его знакомый, почти родной голос. Ян поднял голову и увидел Олега — одного из тех, кто за годы в Академии стал ему семьёй.

— Ты, похоже, никак не можешь прийти в себя. — Олег тихо усмехнулся.

— А как ты можешь быть таким спокойным? Таким весёлым? — растерянно пробормотал Ян.

— Война закончилась, теперь мы свободны! — Олег весело улыбнулся и обнял Яна за плечо.

— И что в этом хорошего? — пробормотал Ян вполголоса.

— Как что? Теперь мы можем сами выбирать своё будущее! Всего пять лет на горных заставах — и мы вольны делать что захотим. Мы будем жить для себя! — воскликнул Олег, восторженно устремив взгляд вдаль, будто уже видел это будущее.

«О чём он говорит? О какой свободе мечтает? Разве они рождены не для войны, не для того, чтобы быть карающим клинком Империи?» — подумал он.

— Ладно, выше нос. Не думай о лишнем. Нам с тобой всего по пятнадцать лет, и у нас ещё будет полно времени найти свой путь. А пока просто шагай, до поселения путь неблизкий. — Олег ускорил шаг.

Мысли Яна вспыхнули. «Да, надо идти.» Его ещё ждали сражения, сталь и кровь, и горные племена дикарей. Он поднял голову и ускорил шаг, догоняя Олега.

Спустя несколько часов колонна наконец добралась до Арги. Это был город-крепость на самом востоке Империи. Он одновременно служил крупным узлом южного торгового пути и главной военной базой региона, откуда выпускников распределяли по горным заставам.

В центре Арги возвышалась каменная крепость, окружённая рвом. Вокруг неё теснились каменные и деревянные дома, а весь город опоясывала деревянная стена.

— Стройся! — вдруг проревел знакомый хриплый голос. Ян невольно стиснул зубы. В памяти на мгновение всплыли палки и плети, которыми Торн не раз награждал их за годы в Академии.

Послышался топот ног, и через мгновение сто тринадцать человек построились в две идеально ровные шеренги. Перед строем появился невысокий сгорбленный мужчина без одного уха и одного глаза. Ужасный шрам тянулся от места, где когда-то было ухо, через шею к груди.

Это был Торн — старший инструктор их выпуска и человек, который некоторым из них до сих пор снился в кошмарах.

— Слушайте сюда, ничтожества! — рявкнул Торн. — Я понятия не имею, каким чудом вы выпустились из Академии, но раз уж это случилось — теперь вы солдаты Империи.

Война закончилась. К несчастью для вас, это вовсе не значит, что вы больше не можете умереть за Империю, как и положено настоящим солдатам.

Служить будете здесь, на востоке, на горных заставах. Ваша задача — охранять торговый путь и местные поселения от горных кланов. Это не тот враг, с которым вы мечтали встретиться, но даже не думайте его недооценивать.

Запомните: не считай врага ничтожнее себя.

Сейчас займёте койки в казарме. Завтра решат, кто из вас на какую заставу отправится. А теперь — РАЗОЙТИСЬ!

Строй рассыпался так же быстро, как и построился. Вскоре Яна и его товарищей повели в казарму.

— А что насчёт еды? — спросил Ян у одного из служащих крепости.

— И помыться было бы неплохо, — добавил Олег.

— В казарме для вас приготовлены сухпайки. А помыться… — Мужчина на мгновение задумался. — Во дворе, рядом с колодцем, стоят несколько вёдер. Можете взять их и ополоснуться за казармой. Больше, боюсь, предложить нечего.

— Ян, пойдём сначала помоемся, а потом поедим, — уверенно сказал Олег.

— Может, сперва поедим? — почти жалобно спросил Ян.

— Если сперва поедим, сил делать что-либо уже не останется. А я ненавижу ложиться спать грязным.

— Ладно, пойдём. Знаешь, если бы я не прожил с тобой почти всю жизнь в одной казарме, то подумал бы, что ты из благородных, — усмехнулся Ян.

— Кто знает, — ответил Олег с лёгкой улыбкой.

Пока основная масса выпускников устраивалась в казарме и жадно грызла сухпайки, Ян и Олег заняли соседние койки, бросили вещи и отправились к колодцу вместе с несколькими товарищами.

Через четверть часа за казармой уже плескалась небольшая компания голых парней.

— Чёрт, как же хорошо смыть с себя эту грязь! — почти прорычал Олег, опрокидывая на голову очередное ведро холодной воды.

— Беру свои слова о благородстве назад. Ты скорее дикарь из горных племён, — усмехнулся Ян.

— Кстати, вам не кажется странным, что Торна отправили сюда вместе с нами? — неожиданно спросил стройный рыжий парень.

— А что тут странного, Фил? — спросил Ян.

— Не изображай дурака. Сам знаешь. Торн — герой Империи. Один из тех, кто участвовал в Охоте на бога.

— И что? — холодно спросил Ян.

— А то! Война закончилась, и человека с такими заслугами отправляют туда, где даже птицы срать стесняются.

Голос Фила становился всё громче.

— Такова воля Империи. Если так решили, значит, так нужно, — ответил Ян почти механически, будто повторял одну из фраз, которые годами заставляли заучивать в Академии.

Разговоры вокруг постепенно стихли. Остальные начали прислушиваться.

— Брось этот бред про служение. Мы уже не маленькие дети. За свои подвиги Торн заслужил хотя бы дворянский титул, а вместо этого его выбросили сюда, как только он стал не нужен. Что это, если не предательство?

— Следи за языком! — рявкнул Ян. — Это уже измена!

Они шагнули друг к другу. Ещё мгновение — и разговор закончился бы дракой.

— Так-так, а это ещё что такое? — раздался голос Олега.

— Не лезь, — процедил Ян.

— Да, Олег, не лезь, — поддержал Фил.

Они стояли почти вплотную друг к другу, напряжённые, будто натянутые тетивы.

Олег задумчиво оглядел обоих с головы до ног.

— Двое голых парней стоят вплотную и тяжело дышат. Я, конечно, могу уйти, но боюсь пропустить самое интересное.

Несколько человек прыснули со смеху.

Ян и Фил одновременно покраснели и отступили друг от друга.

— Идите в жопу, — буркнул Ян.

Теперь засмеялись уже все.

Олег хлопнул его по плечу, но почти сразу посерьёзнел.

— Всё, хватит. Мыться закончили. Ещё немного — и завтра вместо распределения дружно пойдём в лазарет с простудой.

Смеющаяся компания вернулась в казарму, и уже через несколько минут парни сидели на койках, жуя сухпайки.

— Ну и что думаете о нашей ситуации? — спросил Олег, с трудом пережёвывая жёсткую, как подошва, говядину.

— А что тут думать? Скоро нас отправят в жопу мира. Но на всё воля Империи, — буркнул Ян.

— Завтра нас раскидают по заставам, — сказал Фил. — И чёрт знает, что там вообще ждёт.

— Да ладно вам. Не всё так плохо. Ещё пять лет, и мы свободны, — сказал подошедший к ним слегка смуглый парень.

— Тебе легко говорить, Рас. Ты из пустыни, из семьи торговцев. Для тебя охрана торгового пути — почти семейное дело, — заметил Фил. В его голосе прозвучала лёгкая зависть.

— Не расстраивайся, маленький сын шахтёра. Если оба доживём, пристрою тебя к семейному делу. Караванам всегда нужны хорошие бойцы, — совершенно серьёзно ответил Рас.

Фил фыркнул, но ничего не сказал.

— Сначала эти пять лет ещё надо пережить, — вмешался Олег. — Горные кланы — не шутка.

— Дикари и только, — презрительно бросил Ян. — Во время Великого объединения они отвергли волю Творения и спрятались в горах.

Фил тяжело вздохнул и потёр виски.

— Опять как по учебнику. Кто-нибудь вообще знает, какие они на самом деле? Не то, что нам рассказывали в Академии.

— Я кое-что слышал от семьи, — сказал Рас. — Кланов много, и между собой они грызутся не хуже собак. Сильнейшие иногда объединяются и выходят к торговому пути.

— И что? — перебил Ян. — Думаешь, они способны нормально сражаться? У них наверняка даже строя нет.

— Строя, как у Империи, нет, — согласился Рас. — И оружие у большинства хуже нашего. Только это ещё не значит, что они слабы.

Ян недоверчиво посмотрел на него.

— Они знают горы. Нападают ночью, в туман, в грозу — когда им удобно, а не тебе. Налетают быстро, забирают всё ценное и уходят раньше, чем гарнизон успеет их поймать. Иногда уводят людей.

— Если всё настолько плохо, почему Империя просто не отправит туда пару легионов и не закончит с ними? — спросил Фил.

— Потому что легиону ещё надо поймать их в этих горах, — ответил Рас. — А у Империи хватает и других забот.

— Овчинка выделки не стоит, — усмехнулся Олег.

Разговор постепенно стих, и только теперь Ян как следует осмотрел казарму.

Это была не казарма и даже не обычное жилище, а старый склад, куда наскоро поставили кровати. Огромное помещение почти не прогревалось маленькой печью в центре. Через щели в стенах тянуло холодом, а кое-где с потолка капала вода.

Ян поморщился. Солдаты Империи, острие её меча, заслуживали места получше. В памяти неожиданно всплыл отцовский хлев. Там семья держала скот, и Ян готов был поклясться, что животным в его детстве жилось уютнее, чем им сейчас.

Что-то с грохотом заскрежетало по полу и ударилось о его кровать.

Ян обернулся. Олег придвинул свою койку вплотную к его.

— Помнишь зиму нашего первого года в Академии? — спросил он с лёгкой улыбкой.

Ян помнил. Та зима выдалась особенно суровой для девяти- и десятилетних мальчишек, впервые оказавшихся так далеко от дома. Ночами они сбивались в маленькие группы и жались друг к другу под одеялами, пытаясь согреться и хотя бы ненадолго забыть о страхе.

— Помню, — тихо ответил Ян. Ему до сих пор было немного стыдно вспоминать, как сильно он тогда боялся.

— Тогда как в детстве? Спина к спине и одно двойное одеяло на двоих?

Вопрос прозвучал скорее как утверждение.

— Давай. — Ян улыбнулся и принялся помогать ему устраивать кровати.

Остальные тоже постепенно устраивались на ночь. Многие сдвигали койки попарно. Рас перебрался поближе к печи, совершенно не опасаясь жара, а Фил, казалось, вообще не замечал холода.

Устроившись спина к спине под двойным одеялом, Ян и Олег быстро проваливались в сон. Когда-то, ещё на первом году, Торн, тогда лишь наблюдавший за новобранцами и участвовавший в отборе, бросил им одну из своих редких фраз: солдат должен уметь спать где угодно — в походе никто не обещает ни кровати, ни крыши над головой.

Утро наступило неожиданно, как это обычно и бывает после тяжёлого дня. Мерзкий звон колокола вырвал Яна из сна. Как бы ни хотелось ещё немного полежать под тёплым одеялом, годы Академии брали своё. Не успел стихнуть звон, как перед казармой уже стояли две идеально ровные шеренги юношей.

Перед ними стоял Торн. Его единственный глаз медленно скользил по строю, выискивая малейший недостаток. Не найдя ничего, он едва заметно улыбнулся.

— Отлично. Просто отлично. Не зря я четыре года вбивал в вас дисциплину. Возможно, из вас всё-таки получится что-то стоящее.

Несколько человек едва заметно расправили плечи. Получить от Торна даже такую похвалу дорогого стоило.

— Сегодня вечером вас распределят по заставам. До этого времени вы свободны. Можете пройтись по городу и крепости. К восемнадцатому удару городского колокола чтобы все были на плацу. Вольно. Разойтись!

Торн развернулся и, прихрамывая, направился прочь.

После построения выпускники быстро разбились на небольшие компании, обсуждая, как провести свободное время. Ян, Олег, Фил и Рас, как обычно, собрались вместе.

— Предлагаю сходить на рынок, — сказал Рас, расстёгивая верхнюю пуговицу куртки. — Может, найдём что-нибудь полезное для службы в горах.

— Поддерживаю, — коротко ответил Олег.

— Но у нас нет денег, — почти одновременно сказали Ян и Фил.

Они переглянулись.

Рас демонстративно закатил глаза.

— Ладно, могу немного одолжить. У меня ещё осталось кое-что из того, что присылает семья.

— У меня тоже есть небольшой капитал, которым я готов поделиться, — спокойно добавил Олег.

Если деньги Раса никого не удивляли, то слова Олега заставили Яна нахмуриться.

— Выиграл в кости по дороге сюда, — сказал Олег так буднично, будто заранее ждал вопроса.

Он направился к воротам. Рас сразу последовал за ним. Фил посмотрел на Яна, пожал плечами, и вскоре все четверо уже покидали крепость.

Четверо перешли мост через ров и вышли в город. Олег и Рас шагали впереди, а Ян с Филом немного отстали, разглядывая всё вокруг почти с открытыми ртами.

Ян впервые видел столько каменных домов сразу. Некоторые поднимались на два, а то и на три этажа, крыши были покрыты черепицей, а между ними тянулись узкие тёмные переулки.

— Я бывал здесь в детстве с семейным караваном, — сказал Рас. — Если правильно помню, эта дорога выведет нас прямо к рынку.

Ян машинально оценил улицу. Она была достаточно широкой, чтобы разъехались две телеги, но в случае боя её легко можно было перекрыть несколькими бойцами.

— Обычный торговый город, выросший вокруг крепости, — заметил Олег. — Большинство из них устроены примерно одинаково.

Ян посмотрел на него, но ничего не сказал.

Чем дальше они отходили от крепости, тем меньше вокруг становилось камня. Дома делались ниже, дерево встречалось всё чаще, а под ногами вместо твёрдой дороги постепенно появилась грязь.

Вскоре впереди послышался гул толпы. До Яна донеслась смесь десятков незнакомых запахов.

Рас обогнал остальных, развернулся к ним и театрально раскинул руки.

— Добро пожаловать на рынок. Здесь можно купить что угодно.

Он выдержал короткую паузу.

— Если, конечно, у вас есть деньги.

Перед Яном раскинулась огромная утоптанная площадь. Где-то под ногами лежали деревянные настилы, где-то среди грязи проступали каменные дорожки. Повсюду теснились шатры и палатки самых разных цветов, украшенные яркими вывесками и рисунками.

Некоторые надписи казались Яну откровенным издевательством над здравым смыслом.

«Магическая лавка мадам Сапфир».

Перед ней, к его удивлению, даже стояла очередь.

Чуть дальше красовалась вывеска: «Лучшая сталь ардийских мастеров».

Ян едва не рассмеялся. Настоящее ардийское оружие стоило бы, наверное, дороже всего этого рынка вместе взятого.

— У них вообще стыда нет? — процедил Фил, указывая на шатёр с надписью «Оружейная имперских рыцарей».

Рас снисходительно хлопнул его по плечу.

— Это рынок. Тут напишут что угодно, лишь бы ты остановился и полез за деньгами.

Он оглядел площадь.

— Ладно, идём за мной. Я знаю, где можно купить нормальные вещи и не остаться без штанов.

Рас уверенно повёл их через толпу к дальнему краю площади, где стояли несколько одинаковых аккуратных серых палаток.

Ян и Фил шли посередине, Олег замыкал небольшую компанию. Яну всё сильнее казалось, что их с Филом ведут через толпу как двух деревенских детей, которых нельзя оставить без присмотра. Это раздражало.

Хотя, оглядев людей вокруг, Ян вынужден был признать, что потеряться здесь действительно проще простого.

Добравшись до серых палаток, Рас заговорил с торговцем на языке юга.

Мужчина удивлённо поднял голову, внимательно посмотрел на него и ответил на том же языке. Разговор затянулся на несколько минут. Ян не понимал ни слова.

Краем глаза он уловил только, как у стоявшего чуть позади Олега едва заметно дёрнулось ухо.

Наконец Рас хлопнул в ладоши.

— Готово. Здесь найдётся всё, что может пригодиться нам в горах.

— Вот что значит истинный сын пустыни. — Олег лениво похлопал в ладоши.

— Мастер своего дела, — совершенно серьёзно добавил Фил.

Губы Олега дёрнулись в кривой улыбке. Фил опять не понял шутки.

Через несколько минут торговец разложил перед ними перчатки, верёвки, крюки, ледорубы и множество других вещей, предназначения которых Ян даже не знал.

Его внимание почти сразу привлекла плотная меховая шапка с ушами. В горах она точно пригодится, да и под шлем при необходимости надеть можно.

Олег выбрал железные кошки для обуви, Фил — добротную круглую флягу.

Рас некоторое время перебирал товары, а потом остановился на коротком изогнутом кинжале, похожем на те, что носили на юге. В рукоять был вставлен чёрный камень.

— А зачем тратиться на кинжал? — спросил Фил. — На заставе ножей и кинжалов наверняка полно.

Рас повертел оружие в руке.

— Традиция. У нас парень, достигший пятнадцати лет, получает такой кинжал в знак того, что теперь считается взрослым. Домой я ещё долго не попаду, так что решил вручить его себе сам.

В его голосе мелькнула лёгкая тоска.

На несколько мгновений все замолчали.

— Ладно, хватит грустить, — первым нарушил тишину Рас. — Кто знает, когда мы ещё сможем вот так спокойно погулять по рынку. Я хочу посмотреть, что здесь ещё есть.

— Я с тобой, — сразу сказал Фил.

— А я хочу найти что-нибудь съедобное. — Олег оглядел ряды.

— Тогда я с тобой, — сказал Ян.

Рас улыбнулся.

— Значит, два на два, как обычно. Встречаемся у колодца перед мостом.

После долгого торга, временами переходившего в ругань, Рас наконец договорился с пухлым торговцем о цене. Деньги пересчитали, покупки разобрали.

Ян с некоторым удивлением понял, что потратил больше, чем рассчитывал, но сожалеть не собирался. Он тут же натянул новую меховую шапку и довольно поправил её на голове.

Вскоре они разделились. Рас и Фил отправились дальше по торговым рядам, а Ян с Олегом пошли искать что-нибудь съедобное.

Следующие пару часов они переходили от одного ларька к другому, пробуя всё, что казалось достаточно вкусным и не слишком подозрительным. К тому времени, когда они наконец направились обратно к крепости, Ян уже начинал жалеть о количестве съеденного.

— Попробуй орехи в мёду, — сказал Олег, протягивая ему кулёк. — Очень советую.

— Спасибо.

Ян потянулся за угощением.

В этот момент мимо него пронеслась тень. Что-то дёрнуло голову, и новая шапка исчезла.

— Твою мать!

Ян рванул следом.

Олег, всё ещё держа кулёк с орехами, пошёл за ним быстрым шагом.

Преследуя вора по узким переулкам, Ян почти не замечал дороги. Тот свернул ещё раз и исчез за углом.

Ян вылетел следом — и резко остановился.

В небольшом грязном закоулке его ждали шестеро парней. Все были старше него на несколько лет.

Через несколько мгновений рядом появился Олег. Кулёк с орехами всё ещё был у него в руке.

Трое двинулись навстречу Яну. Самый крупный был примерно одного с ним роста, но заметно шире в плечах. Рукава его рубахи были закатаны, открывая толстые предплечья в старых шрамах.

Тот, что стоял слева, уже держался за рукоять ножа.

— Думаю, объяснять ничего не надо, — сказал здоровяк. — Выворачивайте карманы.

— Да поживее, — прошипел парень слева и потянул нож из ножен.

Он не успел вытащить клинок.

Ян шагнул вперёд и основанием ладони ударил здоровяка снизу в нос. Раздался влажный хруст, парень отшатнулся, а кровь мгновенно хлынула ему на губы и подбородок.

Тот, что стоял слева, только начал вытаскивать нож, когда тяжёлый армейский сапог Яна врезался ему между ног. Послышался неприятный звук, будто что-то лопнуло. Парень захрипел, согнулся пополам и рухнул на колени, зажав пах руками.

Третий успел лишь моргнуть. Пальцы Яна ударили его в глаз. Тот завизжал, схватился за лицо и повалился на землю.

Трое, стоявшие позади, наконец поняли, что происходит.

Ян уже был рядом.

Ближайший, рыжий, попытался отступить и выхватить тесак с пояса. Передняя нога осталась выпрямленной, и Ян мгновенно воспользовался ошибкой. Сапог врезался в колено. Сустав с отвратительным хрустом выгнулся неестественно назад, и парень рухнул на землю, захлёбываясь криком.

Двое последних переглянулись и, расталкивая друг друга, бросились к узкому проходу между домами.

Ян догнал их в несколько быстрых шагов. Ещё несколько коротких ударов — и оба остались лежать на земле. Один скулил, прижимая к груди сломанную руку, второй свернулся на боку и выплёвывал кровь вместе с обломками зубов.

Всё это время Олег спокойно стоял у стены и жевал орехи, словно смотрел представление на рыночной площади.

— Помочь не собирался? — буркнул Ян, поднимая с земли свою шапку.

— И испортить тебе разминку? — Олег улыбнулся и протянул ему кулёк.

Ян взял горсть орехов.

— Какая ещё разминка? Они даже основ не знают.

— Они гражданские, Ян. Двое последних вообще повернулись к тебе спиной и побежали.

Ян пожал плечами.

— Торн же вбивал в нас: запаниковал — считай, умер.

— Когда официально взялся за нас на третьем году, — кивнул Олег. — Один из первых его уроков.

Он на мгновение оглядел переулок.

— Кстати, тебе не кажется, что шесть человек маловато для местной банды?

Ян перестал жевать.

— Думаешь, остальные пошли за Филом и Расом?

— Именно.

— Надеюсь, они разобрались тихо. Не хочу объяснять городской страже, откуда здесь взялось столько тел.

— Пойдём к месту встречи и узнаем.

Олег направился к выходу из переулка. Ян последовал за ним.

Позади остались стоны, плач и кровь. Ян не чувствовал ни радости, ни сожаления. Для него это даже не было настоящим боем. Он просто сделал то, чему его учили столько лет, — так же естественно, как дышал.

Фила и Раса они нашли у назначенного места встречи. Как Ян и ожидал, серьёзных ран на них не было.

Рас сидел на каком-то бочонке и тщательно пересчитывал монеты из двух кошелей. Фил неподалёку отмывал руки, время от времени выковыривая из разбитых костяшек застрявшие там обломки чужих зубов.

— Смотрю, вы тоже неплохо провели время, — сказал Олег, подходя ближе.

— Ага. Как и вы, судя по всему, — ответил Рас, на мгновение оторвавшись от монет.

Ян посмотрел на Фила.

— Многих убили?

Вопрос прозвучал так буднично, будто он спрашивал, много ли тот сегодня наловил рыбы.

— Ни одного из этих ублюдков, хотя стоило. Клянусь, стоило разбить им тупые головы, — раздражённо буркнул Фил, продолжая ковыряться в разбитых костяшках.

Олег вопросительно посмотрел на Раса, явно не желая ещё сильнее заводить Фила.

Рас поднял глаза, один кошель убрал во внутренний карман куртки, а второй бросил Филу. Фил мгновенно поймал его здоровой рукой.

— Ничего особенного. Всего семеро грязных оборванцев, которые решили, что смогут легко поживиться, — начал Рас. — Ты знаешь Фила: он обычно добр, по крайней мере поначалу. Но стоит его вывести из себя — и остановить уже сложно.

Ян усмехнулся. Уж он-то знал это лучше многих. Первые два года в Академии они с Филом только и делали, что дрались. Поводом могла стать любая мелочь, а если за неделю они ни разу не сцепились, окружающие начинали подозревать, что кто-то из них заболел.

— Ну так вот, Фил в своей обычной манере предупредил их, что лёгкой добычи не будет. Они, конечно, не поверили. Слово за слово — и вот уже кулак Фила влетает в гнилую пасть главаря. А дальше дело техники.

— И никто не умер? — удивился Ян. Он сам не был уверен, что все шестеро, оставшиеся в переулке, доживут до утра.

— Конечно нет. Я же был рядом. Мне и этим горе-бандитам стоило немалых усилий убедить Фила не прикончить их на месте, — рассмеялся Рас.

— И что же ты сделал? — спросил Олег, хотя по двум кошелям ответ уже был почти очевиден.

Рас развёл руками.

— Предложил им откупиться.

Он усмехнулся.

— И кто бы мог подумать — они с радостью согласились.

Ян на мгновение почувствовал себя дураком. Ему даже в голову не пришло потребовать деньги со своих.

К тому времени Фил наконец закончил выковыривать из костяшек последние осколки зубов и подошёл к остальным.

Олег посмотрел на его руку.

— Когда вернёмся в крепость, зайди в лазарет. Попроси настой белолистника и как следует обработай раны. Гнилые человеческие зубы — дрянь. Оставишь кусок внутри или плохо промоешь — воспаление обеспечено.

Ян нахмурился.

— Почему белолистник? Нас учили использовать красный тысячелистник. Или алхимическое средство номер семь, если есть деньги.

— Красный тысячелистник растёт в основном на равнинах. Здесь, в горах, его почти не найти. Белолистник действует похоже и растёт повсюду, — объяснил Олег.

Ян кивнул. Это стоило запомнить.

— Ладно, народ, тут такое дело. Скоро мы разойдёмся по разным местам, и неизвестно, когда ещё встретимся. — Голос Раса звучал ровно, но все чувствовали тяжесть этих слов. — Поэтому, раз уж это, возможно, наш последний день вместе на долгое время, у меня есть кое-что особенное.

Он достал неизвестно откуда небольшой запечатанный кувшин.

— Вино. Настоящее южное вино, а не та ослиная моча, которую продают здесь, — гордо продолжил Рас.

Он вытащил пробку, сделал глоток, довольно выдохнул и передал кувшин Филу.

— Ни разу не пробовал, — признался тот с явным предвкушением.

Фил отпил и на мгновение задумался.

— А я думал, вино должно быть кислым.

С этой простой оценкой он передал кувшин Олегу.

Олег спокойно поднёс горлышко к носу, вдохнул аромат, а потом сделал небольшой глоток.

— Симирское, — произнёс он почти неосознанно.

Бровь Раса дёрнулась от удивления.

— Симирия? — непонимающе спросил Ян.

— Симирия — город на юге, прямо на побережье. Он славится своими винами и сладостями, — объяснил Рас, всё ещё с удивлением поглядывая на Олега. — И да. Это симирское.

Олег ничего не сказал, только пожал плечами и передал кувшин Яну.

Ян понюхал горлышко, как до этого сделал Олег, но ничего особенного не почувствовал — лишь лёгкий приятный запах. Затем сделал глоток. Вино оказалось на удивление вкусным, мягким, немного сладким и с каким-то ещё привкусом, который Ян не смог распознать.

Так четверо юных солдат и остались стоять вокруг бочки, передавая кувшин из рук в руки и даже не догадываясь, сколько на самом деле стоило это вино.

Постепенно они захмелели. Сначала совсем немного: стало теплее, языки развязались, смех звучал всё чаще. Незаметно разговор перешёл к Академии.

Они вспоминали бесконечную муштру, изнурительные тренировки, наказания, драки, нелепые случаи первых лет. То, что совсем недавно казалось ужасным и почти невыносимым, сейчас почему-то вспоминалось с теплотой. Даже Торн в их рассказах постепенно становился чуть менее страшным и чуть более человечным.

Они перебивали друг друга, спорили о том, кто что помнит правильно, смеялись над историями, которые когда-то совсем не казались смешными.

Так прошло какое-то время. Вино почти закончилось, день подходил к концу, и вскоре нужно было возвращаться в крепость, где их распределят по разным заставам. Возможно, уже завтра они окажутся в десятках миль друг от друга.

Рас вдруг замолчал.

Остальные тоже постепенно притихли.

— Знаете… хотя у всех нас разные родители, я искренне считаю вас своими братьями.

Повисла тишина. Никто не засмеялся и не попытался перевести всё в шутку. Все четверо чувствовали примерно одно и то же.

— Я слышал об одном старом обычае, — продолжил Рас. — Говорят, он появился ещё до основания Империи, когда люди жили отдельными племенами. Вожди смешивали свою кровь и становились братьями.

Он поставил кувшин на бочку, а затем с неожиданной быстротой выхватил недавно купленный кинжал.

Одним ударом Рас снёс верхнюю часть кувшина. Осталось только неровное дно с небольшим количеством вина.

— Я хочу, чтобы сегодня мы тоже стали настоящими кровными братьями. Как когда-то они.

С этими словами Рас провёл лезвием по ладони и сжал кулак над импровизированной чашей. Кровь медленно закапала в оставшееся вино.

Фил смотрел на него покрасневшими глазами. То ли от выпитого, то ли от нахлынувших чувств, но казалось, ещё немного — и он заплачет. Остальные заметили это, но сделали вид, что ничего не происходит. Никому не хотелось его смущать.

Фил почти выхватил кинжал из рук Раса и глубоко полоснул себя по ладони. Кровь обильно потекла в сосуд.

— Я рад, что вы моя семья, — хрипло проговорил он и передал кинжал Олегу.

Олег принял его спокойно. Так же спокойно провёл лезвием по ладони и позволил крови смешаться с остальной.

— Мы семья, — сказал он.

Затем передал кинжал Яну.

Ян взял его, чувствуя странный внутренний трепет. Головой он понимал, что они всего лишь четверо слегка пьяных пятнадцатилетних мальчишек, режущих себе ладони возле рыночной площади.

Но в этот момент всё ощущалось совсем иначе.

Ему казалось, будто они участвуют в каком-то древнем таинстве, повторяют обряд людей, живших тысячи лет назад, и после этого дня между ними действительно изменится что-то важное.

Ян провёл лезвием по ладони и сжал руку над сосудом. Его кровь смешалась с кровью остальных.

Потом он первым поднял импровизированную чашу.

— Вы всегда будете для меня братьями.

Ян отпил и передал сосуд Олегу.

Олег выпил и передал его Филу, Фил — Расу.

Когда чаша обошла всех четверых, никто уже не произносил громких речей. Всё важное они уже сказали друг другу.

Рас вытер кинжал, убрал его обратно за пояс, и ещё некоторое время они просто стояли рядом, слегка захмелевшие, с перевязанными ладонями, не особенно желая возвращаться в крепость.

К назначенному времени через ворота крепости прошли четыре смеющиеся, немного грязные и заметно захмелевшие фигуры.

Смех оборвался почти мгновенно, когда прямо перед ними словно из ниоткуда появился Торн.

Его единственный глаз медленно прошёлся по каждому из них.

На перевязанных ладонях взгляд задержался чуть дольше.

Ян был готов поклясться, что на изуродованном лице Торна на мгновение мелькнула едва заметная улыбка. Не насмешка — скорее что-то похожее на одобрение.

— Идите готовьтесь. Если нужно — сначала в лазарет. Скоро начнётся распределение, — сказал Торн неожиданно спокойно.

Через некоторое время выпускники уже стояли перед казармой по стойке смирно. Торн вместе с командиром крепости возвышались над строем на небольшой деревянной конструкции — то ли сцене, то ли эшафоте, как показалось Яну.

Перед строем расхаживали суровые воины, вооружённые и облачённые в доспехи. Многие смотрели на выпускников как на товар, выбирая и прицениваясь, отчего у Яна начинала вскипать злость.

Рас стоял спокойно и непринуждённо. Единственное, что заметно отличало его от остальных, — традиционный южный изогнутый кинжал, заткнутый за пояс.

Ян заметил, как к Расу подошёл высокий слегка смуглый мужчина. В отличие от остальных представителей застав, он был гладко выбрит.

«И когда он только успел побриться?» — подумал Ян.

— Это Ласим. Первый сержант самой южной заставы. Чёрт, и когда этот ублюдок успевает бриться?

Голос раздался совсем рядом, и Ян от неожиданности едва не потянулся за ножом.

Рядом с ним стоял высокий мужчина с небольшой, но густой чёрной бородой. На нём была потрёпанная кираса. На поясе висел боевой топорик, за спиной — круглый щит. Мужчина с интересом разглядывал Яна и Олега.

— Неплохая реакция для ребёнка, — усмехнулся он.

Ян мгновенно покраснел.

— Я не ребёнок, — процедил он сквозь зубы.

— Как скажешь, малыш.

Мужчина перевёл взгляд на Олега.

— А ты что скажешь, малыш?

Олег лишь спокойно пожал плечами, никак не отреагировав на поддёвку.

— Я первый сержант заставы «Сломанный клык». Меня зовут Барос, — вдруг совершенно серьёзно сказал мужчина. Вся насмешка мгновенно исчезла из его голоса.

Ян и Олег автоматически вытянулись по стойке смирно.

— Вот так уже лучше, — чуть мягче продолжил Барос. — Думаю, такие славные ребята отлично будут смотреться на нашей заставе. Берите пожитки и идите к тем девяти, которых я уже отобрал.

Он указал на небольшую группу в стороне. Нескольких из них Ян знал.

Направляясь к своей группе, Ян и Олег пытались отыскать в толпе Раса и Фила.

Раса Ян так и не увидел. Похоже, Ласим уже увёл его вместе с остальными выбранными бойцами. Зато Фила он краем глаза заметил среди примерно двух десятков выпускников,

оставшихся возле Торна и командования крепости. Видимо, их собирались оставить в Арге для усиления местного гарнизона.

От мысли, что они даже не успеют как следует попрощаться, Яну стало тоскливо. А что, если они больше никогда не увидятся?

Вдруг чья-то рука хлопнула его по плечу.

Это был Олег. Он уверенно посмотрел Яну в глаза, слегка улыбнулся и широким шагом направился к месту сбора их нового отряда.

Ян почувствовал себя глупо.

«Чёрт возьми, о чём я вообще думаю? Конечно, мы ещё встретимся! Встретимся настоящими героями, овеянными славой. Должно быть, это вино всё ещё не выветрилось».

Он быстро нагнал Олега, и вместе они зашагали навстречу светлому будущему и великим подвигам.

Глава 2

Холодный ветер завывал на вершине скалы, где располагалась застава «Сломанный клык».

Яну казалось, что холод разумен и медленно, методично проникает своими щупальцами ему сначала под одежду, а потом впивается в кожу, прогрызаясь через мясо, стремясь проникнуть в самые кости.

Застава представляла собой небольшой каменный забор в два человеческих роста с деревянными и каменными строениями внутри. Казалось, застава состоит из лоскутов: ровная древняя каменная стена периодически перетекала в нагромождение сваленных друг на друга камней, скреплённых какой-то смесью, и потом возвращалась к своему древнему аккуратному величию.

Старые причудливые каменные дома почти все имели деревянные пристройки, а большая часть новых домов и вовсе была деревянная.

Ян помнил уроки истории в академии и, конечно, знал, что люди построили свою цивилизацию не на пустом месте, но тут он впервые увидел останки древних эпох, из тех времён, когда, возможно, и людей ещё не было.

Вдруг его хлопнули по спине. Яну не нужно было оборачиваться: он и так знал, кто это.

— Любуешься останками творения каменных людей? — спросил Олег, идя с ним рядом в сторону заставы на вершине.

— Каменных людей? — неуверенно спросил Ян.

— Ну да, каменных людей, по крайней мере, так их называют имперские историки. Как они себя называли, мы, конечно, уже не узнаем, — начал объяснять Олег.

— Каменные люди, как нам известно, умели мастерски работать с камнем и жили в основном в горной местности. И стоит отдать им должное: строить они умели на века, имперские архитекторы и каменщики до сих пор не могут повторить их достижения. Взять хотя бы заставу «Сломанный клык» — думаю, ты уже понял, что она возведена на основе их строений. И посмотри, сколько времени прошло: тут, наверху, обдуваемые всеми ветрами, заливаемые дождями, засыпаемые снегом, их строения всё ещё стоят даже спустя тысячи лет. — В голосе Олега слышалось искреннее восхищение.

— Первый раз слышу об этом. Я, конечно, знал, что до нас были и другие, но не больше. Не помню, чтобы это рассказывали на уроках в академии, — пробормотал Ян, почёсывая голову.

— Тебе нужно больше читать и самому ходить в библиотеку, — снисходительно сказал Олег.

Ян странно посмотрел на него. Он мог поклясться, что в библиотеке академии нет таких книг. Олег знал очень много, по крайней мере, больше, чем любой, кто учился с ними в академии, и всякий раз при вопросе, откуда он это узнал, Олег ссылался на библиотеку. Однажды Ян перерыл её всю, ища книгу о Трёхпалых и их лекарствах и ядах, о которых рассказал Олег, но единственное, что он получил, — это порка за тот беспорядок, который устроил.

Ян с Олегом сами не заметили, как они вместе с отрядом добрались до ворот заставы, где их уже встречали два воина-стражника и сутулый мужчина в меховом плаще с морщинистым обветренным лицом.

— Ну и кого вы к нам привели, сержант Барос? — спросил мужчина хриплым, похожим на треск льда голосом.

— Последний выпуск академии, милорд капитан Мист, всего одиннадцать человек, — отсалютовал Барос.

— Вот, значит, как. Давненько к нам не присылали свежего мяса. — Капитан Мист сощурил глаза, рассматривая новобранцев, как смотрит повариха на испорченную еду, прикидывая, какие из частей пригодны для блюда, а какие нужно выкинуть.

Ян хотел было возмутиться и возразить, но, к своему стыду, почувствовал, как от этого взгляда у него волосы на загривке встали дыбом.

И, кажется, он был не одинок: никто из его товарищей не возразил, даже не пискнул. Они стояли, застыв, будто мыши перед котом.

— Меня зовут Мист, для вас — милорд капитан Мист. Вам понятно? — произнёс он, не отводя от них взгляда.

— Так точно! — на автомате выкрикнули все одиннадцать парней.

— Замечательно. — Тонкая удовлетворённая улыбка появилась на губах капитана Миста.

— Отныне и до конца вашей службы вы попадаете в моё распоряжение. Всё, что от вас требуется, — это своевременно и в полной мере выполнять поставленные мною задачи, и, возможно, я сделаю из вас настоящих воинов. А сейчас заходите внутрь. Сержант Барос, отведите их в казармы для новобранцев.

— Слушаюсь, — отсалютовал Барос и повёл парней через ворота.

По дороге к казарме Барос рассказывал и показывал, где что находится: где кухня со столовой, арсенал, баня и остальные помещения.

На пути в казарму порой попадались другие солдаты, и Ян приметил, что почти все они смотрели на них с определённым интересом, сочувствием, а кто-то даже с жалостью, что сильно смутило его.

Казарма, на удивление, оказалась довольно тёплой и уютной, что ярко контрастировало с казармой в городе. Тут не было запаха плесени, протекающей крыши или крыс размером с кошку. Это место выглядело так, как будто тут можно хорошо жить. Единственный минус — потолки низковаты.

Ян и Олег, как всегда, заняли соседние койки и принялись обживаться и переодеваться. Когда все были готовы, сержант подозвал их к столу в центре казармы.

— Ну что, напугал вас наш старый Мист? — спросил он со смешком.

— Не нервничайте, это он только с виду такой страшный. В настоящем деле он тот, кто своих не бросает и делает всё, чтобы жизнь наша тут была как можно приятней. — В его голосе звучали теплота и искреннее уважение.

— Солдат империи с гордостью переносит все тяготы и лишения его службы! — неожиданно выпалил Ян.

Барос пристально посмотрел на него, а затем рассмеялся: — Чёрт, я и забыл, какими глупыми бывают сопливые мальчишки.

— Мы не дети, — возразил кто-то из ребят. — Да мы, между прочим, закончили академию, мы воины империи!

— Да, конечно, но скажи мне, воин, как часто ты дрался насмерть? — Вдруг голос Бароса стал серьёзным.

В казарме повисла тишина.

— Вот что я вам скажу: забудьте сказки про героев и злодеев, забудьте. Тут всё реально, тут нет второго шанса, его вам не дадут ни горы, ни племена, что в них обитают. — Барос говорил как учитель, который наставляет двоечников.

И вновь наступила тишина, которую нарушил голос Олега: — А какие они, эти горцы? Что из себя представляют, сколько их обычно ходит в набег, чем вооружены?

— Об этом вам расскажут завтра у капитана на совещании. Пока скажу только одно: не стоит их недооценивать. Как правило, их бойцы вооружены не очень, да и в тактике бедны, но вот личная сила и мастерство среди них в почёте, и никогда не знаешь, что скрывается за

лохмотьями и шкурами. Многие из-за этого лишились жизни. — В этот момент голос его был максимально серьёзным.

— Ну ладно, на сегодня всё, хватит с вас историй. Ложитесь спать, а завтра с утра начнём знакомить вас с местными порядками и правилами. — Барос встал, попутно хлопнув Олега по плечу, и вышел из казармы.

Ночь была тихой, даже несмотря на завывающий порой ветер. Все парни спали как убитые после утомительного похода. Когда наступило утро и прозвучали удары металла о металл, возвещающие подъём, Ян мог поклясться, что готов отдать что угодно, только бы остаться в тёплой кровати.

Дверь казармы с грохотом раскрылась, и широким шагом, улыбаясь от уха до уха, вошёл Барос.

— Доброе утро, молодёжь! Как спалось? — громко сказал он, будто пытался докричаться до стариков.

— Отлично, сержант Барос, спали как убитые, — ответил ему Олег, затягивая ремень. «И когда он только успел встать и одеться?» — подумал Ян, с трудом заставляя себя встать с кровати.

— Это замечательно, рядовой Олег, но вместо «убитых» я предпочитаю слово «дети», — засмеялся он, оглядывая парней. От его взгляда Ян почти покраснел от смущения: чёрт возьми, он уже не ребёнок, а взрослый солдат, настоящий выпускник академии, один из лучших на своём курсе. Но, кажется, Бароса это мало волновало: всех их он считал несмышлёными детьми.

— Жду вас перед казармой, — сказал им Барос, выходя. Олег одобрительно хлопнул Яна по плечу и последовал за Баросом.

Меньше чем через минуту перед казармой одиннадцать парней уже стояли в строю, застывшие, как каменные статуи. Строй был идеальным: парни стояли строго по росту, да даже головы у них были подняты под одним углом.

— Н-да, хоть сейчас на парад в столицу, — со вздохом беспомощности сказал Барос. — Вольно, мальчики, тут не академия. Здесь не важно, как вы выглядите и во что одеты или как вы ходите строем, важно лишь то, что вы делаете. Вам понятно?

Его слова повисли в тишине. Парни переглянулись в недоумении: они явно не ожидали такого от сержанта военной заставы. Никто не знал, что ответить.

— Мы тебя поняли, сержант Барос, — раздался спокойный голос Олега, который уже стоял непринуждённо. По его примеру остальные тоже расслабились, включая Яна, хотя для всех такое отношение было в новинку.

— Так-то лучше, а теперь за мной в столовую. — Барос развернулся и двинулся, а остальные потянулись следом.

— А утром эта застава выглядит довольно прилично, — подметил Ян.

— И вправду довольно прилично: ухоженные здания, чистые дорожки. Когда нас сюда отправляли, я думал, мы попадём в выгребную яму в жопе мира, — сказал блондинистый парень.

— Похоже, местные строго следят за порядком и чистотой на заставе. Я смотрю, они даже древние фрески от мха очищают. — Олег указал пальцем на каменное здание, на котором были видны остатки старой фрески Каменных людей.

— И не лень им? — В голосе Яна звучало недоумение. — Кому какое дело до этой древности?

— Знаешь, Ян, мир гораздо больше, чем большинство привыкли видеть.

Через пару минут ребята уже стояли в очереди за завтраком. Еду раздавал однорукий повар.

— Утро, Гас! Смотри, кого я тебе привёл: свежее пополнение для нашей заставы, с пылу с жару из имперской Академии, — сказал Барос, пока кинжалом пытался подцепить кусок баранины в котле, за что тут же получил половником по голове.

— Куда руки тянешь, придурок?! — заревел Гас, который, несмотря на старость и отсутствие одной руки, вызывал у ребят опасение. — Не видишь, это для молодых, усиленная пайка!

— Да ладно, не будь таким суровым, старик, я тоже молод, мне всего двадцать девять, — прошипел Барос, готовясь к ещё одной попытке урвать кусок мяса, но, встретившись с суровым взглядом Гаса, поспешно отступил.

— Хочешь мяса — иди в горы и поймай, а я приготовлю. А это не для тебя. — Гас перевёл взгляд на ребят. Послышалось, как кто-то сглатывает. — Ну, детишки, не бойтесь. Я думал, что вас будет больше, поэтому каждый получит двойную порцию, в конце концов, вы растущие организмы, — добро улыбнулся он им, словно заботливый дедушка.

Ян был готов провалиться от стыда сквозь землю. Тяжело было пережить, что с тобой обращаются как с ребёнком, но предыдущая суровость Гаса и то, как быстро он ударил Бароса половником, заставили его проглотить свою гордость. На мгновение он представил себя на месте Бароса и то, что в руке Гас держит не половник, а нож или топорик, и понял, что не успел бы среагировать. От этой мысли по телу пробежали мурашки.

Усевшись с Олегом и ещё парой ребят за один стол, Ян начал осматривать столовую. Столовая располагалась в древнем строении, к которому были пристроены деревянные помещения. Она была, как и вся застава, чистой и опрятной. Оно и понятно: как она могла быть другой, если ей управляет такой человек, как Гас?

В основном столовая была пуста, но кое-где сидели воины. Как объяснил ранее Барос, у солдат есть выходные, и они могут проводить их как пожелают. Вот и сейчас три бородатых мужчины сидели и играли в кости, потягивая эль.

Олег изучил их и не мог не подметить большое количество шрамов. У одного отсутствовал мизинец. Это были не крестьяне, а настоящие воины, не раз отстаивавшие своё право на жизнь в битвах.

Один из них поймал взгляд Олега, усмехнулся ему: — Эй, молодёжь, может, выпьем эля за знакомство? Не успел он договорить, как из кухни вылетела деревянная кружка и ударила его в голову, и послышался рёв Гаса: — А ну не сметь устраивать у меня тут притон и спаивать детей!

Барос, убедившись, что все поели, срочно повёл ребят в арсенал, подальше от столовой, чтобы не попасть под горячую руку.

— Суровый этот повар Гас. — В голосе Олега звучал интерес.

— Раньше он был великолепным воином, по совместительству командиром этой заставы, а после потери руки вместо старости и пенсии решил остаться тут, но уже как повар, — неожиданно ответил ему Барос.

В воздухе повисла тишина. Так, в полной тишине, они и пришли в арсенал.

***

Арсенал представлял собой обычное каменное помещение с оружейными стойками, на которых были расставлены оружие и доспехи.

С первого взгляда Ян обратил внимание, что тут нет ничего нового и все вещи уже не раз бывали в бою. А что уж совсем удивило его, так это почти полное отсутствие стандартной имперской экипировки.

Заведовал арсеналом начинающий полнеть лысый мужчина без бороды, но с пышными усами, закрученными вверх.

— Здравия желаю, лейтенант Калис, — поприветствовал его Барос, заходя в помещение.

— И тебе не хворать, — ответил Калис, спокойно поднимая руку, и продолжил: — Смотрю, привёл новых бойцов за экипировкой. — Он окинул парней взглядом.

— Да вот решил с детишками сходить за покупками, так сказать, — улыбнулся Барос.

От его слов у Яна заскрипели зубы.

— Ну тогда пусть слушают правила, — устало сказал Калис. В его голосе слышались рутина и скука. — Значит так: шлем, кираса и поножи выдаются вам на постоянной основе до момента смерти, назад их можете не сдавать. — Ян сначала подумал, что Калис просто шутит, но, увидев его безразличные спокойные карие глаза, понял, что это не так.

— Щит можете запросить новый, как только старый придёт в негодность, как и копьё. С копьём одна тонкость: если сломается, постарайтесь после боя при возможности вернуть наконечник обратно. Теперь по мечам: меч выдаю стандартный, имперский, короткий. Ну вот и всё, что нужно вам пока знать, — закончил речь Калис.

— А что насчёт остального? — спросил Лем, белобрысый поджарый парень из другой учебной группы, как помнил Ян. Он не мог не выругаться: из его одногруппников с ним был только Олег, а остальные ребята — с разных параллельных курсов.

— А это… — Калис обвёл взглядом стойки со всевозможным оружием и доспехами, где были и топоры всех размеров, и двуручные мечи, и шестопёры, и ещё много чего. — А это за отдельную плату, — усмехнулся он. — Но если у кого-то есть деньги, чтобы это купить, или, может, вы захватите приличное оружие у горцев, мои двери всегда открыты.

У Яна в голове не укладывалось происходящее. Как мог начальник арсенала, лейтенант империи, продавать своим солдатам оружие? «Это просто немыслимо!» — хотел прокричать он.

А вот Олег, как показалось Яну, принял это совершенно спокойно и даже прикидывал, что можно обменять на тяжёлый арбалет, висевший на стене.

— Ладно, лейтенант, хватит их смущать. Просто выдай обмундирование, и мы двинем дальше, у нас ещё дел по горло. — Барос звучал нетерпеливо.

— Милости прошу, — ответил Калис и начал по очереди выдавать парням экипировку.

Шлемы были простыми, куполообразными, с разделяющим их посередине наносником и двумя свободно висящими по бокам пластинами для защиты ушей. Шлем очень отличался от тех, что он носил в академии: те были полностью закрытыми, с небольшой прорезью для глаз.

Кираса была простой и короткой, без юбки. На ней было множество царапин и кое-где — небольшие вмятины. К своему удивлению, он обнаружил, что все ремни и застёжки были новыми, в идеальном состоянии. Кажется, об обмундировании действительно заботились, несмотря на первое впечатление. Круглый щит показался Яну лёгким в сравнении со стандартным прямоугольным щитом имперской пехоты. Копьё было как копьё, короткое, с хорошим древком и наконечником. А вот меч его приятно удивил: это был стандартный короткий одноручный меч имперской пехоты, но сталь была идеально отполирована, а клинок отлично заточен.

Полностью облачившись в обмундирование и взяв в руки оружие, Ян наконец почувствовал себя в своей тарелке. Он ощутил какое-то спокойствие и чувство завершённости. Оглядев других ребят, которые тоже почти все облачились, он задержал взгляд на Олеге. Тот был полностью экипирован и о чём-то жарко спорил с лейтенантом. Ян подошёл ближе.

— Чёрт с тобой, пацан, твоя взяла, забирай себе топорик, но даже не вздумай заикаться об арбалете, я не скину цену ни на монету! — почти рычал Калис.

— Ладно, лейтенант, будь по-твоему, но за арбалетом я вернусь, когда будут деньги. И смотри, не продавай его другим, — сказал Олег с раздражением, убирая топор за пояс.

— Не переживай, малой, не думаю, что на этой заставе найдётся тот, кому это по карману, — усмехнулся тот и жестом отогнал Олега, как назойливую муху.

— Зачем тебе ещё и боевой топор, да ещё тяжёлый арбалет в придачу? Думаю, меча и копья нам пока должно вполне хватить, — поинтересовался Ян.

— На всякий случай, — сказал Олег, поглаживая топор. — А тяжёлый арбалет уж точно лишним не будет, в конце концов, лучше убить врага, не давая ему вступить с тобой в бой, — продолжил он.

Ян пожал плечами. Он ещё мог понять, зачем топорик, но вот арбалет казался ему бессмысленным: если хочешь стрелять в горцев издалека, так возьми длинный лук. На доспехи, которые носят горцы, если это, конечно, можно назвать доспехами, его силы вполне хватит, а про скорострельность Ян и говорить не хотел. В конце концов, тяжёлый арбалет хорош против лат, да и то с близкого расстояния. Но Ян не мог не признать, что арбалет выглядел прекрасно. Может, Олег из-за этого и захотел им обзавестись? Ян был вынужден признаться себе, что и сам бы не отказался иметь такое оружие.

— Ну ты даёшь! — сказал Барос, как обычно появившийся рядом с ними будто ниоткуда. «И как у него это только получается?» — подумал Ян.

— Ничего сверхъестественного, — спокойно сказал Олег.

— Я бы так не сказал. На моей памяти не было ещё случая, чтобы Калис сделал скидку хоть кому-то.

Олег улыбнулся, кажется, немного гордый своей небольшой победой.

— Да, ты далеко пойдёшь, это я могу сказать точно. — Барос похвалил его и продолжил с лёгкой улыбкой: — И как мне приятно осознавать, что в начале своего пути ты уже берёшь пример с лучших, — сказал он, поглаживая невзначай свой собственный боевой топорик, повешенный на поясе.

Улыбка Олега сползла, и он тяжело вздохнул, будто принимая поражение после удачной подколки со стороны Бароса.

— Ладно, дети мои, если все готовы, то пойдём в самое опасное место заставы. — Он немного помедлил, будто выжидая театральную паузу, и вдруг сказал абсолютно серьёзно: — В кабинет начальства.

***

Штаб заставы располагался в древнем круглом каменном здании высотой в два этажа с зубьями и бойницами вокруг плоской крыши. Оно походило на огрызок древней башни, и, скорее всего, так оно и было. Вокруг первого этажа раскинулись деревянные пристройки, явно возведённые человеческой рукой.

Ян и остальные следовали за Баросом мимо лениво опёршегося на копьё мужчины, который, судя по всему, стоял на страже входа.

Барос молча кивнул ему и получил такой же кивок в ответ. Мужчина изучающе смотрел на проходивших мимо ребят и слегка качал головой. Яну показалось, что во взгляде мужчины промелькнула досада.

Проведя их по узким коридорам мимо запертых дверей, Барос наконец привёл всех к железным воротам, которые служили входом в самое сердце штаба. Справа и слева, по обе стороны ворот, стояли два высоких мужчины. Ян чуть не охнул от удивления: он ещё ни разу не видел людей подобных габаритов. Он и сам был высоким: годы в академии и великолепное питание позволили ему к пятнадцати годам вымахать так, что на взрослых мужчин он смотрел свысока. Но эти двое были, как казалось Яну, настоящими гигантами. Оба были выше Яна больше чем на голову, плечи были невероятно широкими, а руки, казалось, если схватят его за голову, то просто раздавят, как помидор. Монстры — иначе назвать их Ян не мог — были облачены в шкуры и большие плащи. Одежда сидела на них неровно, местами свободно вися, а местами обтягивая. Рядом с каждым стоял прислонённый к стене огромный топор с лезвием на треть длины древка. Ян автоматически представил, как принимает удар таким на щит, и поморщился от осознания того, что не сможет этого сделать.

— Рага. Руга, — поприветствовал их Барос, подняв кулак правой руки.

Гиганты в ответ промолчали, лишь также подняли кулаки.

— Это новое пополнение нашей заставы, — спокойно продолжил Барос, кажется, и не ожидавший другого ответа.

Гиганты пробежались глазами по парням, изучая и запоминая каждого из них.

— Милорд капитан Мист ожидает нас, — наконец закончил Барос.

Рага и Руга переглянулись, кивнули друг другу, взялись за кольца тяжёлых железных ворот и начали тянуть каждый в свою сторону.

Ворота начали открываться медленно, со скрежетом. Яну чудилось, что они не хотят поддаваться гигантам, но те были неумолимы. Неожиданно Ян заметил толщину самих ворот и удивился. «А это точно были ворота или часть стены?» — подумал он.

Проход за воротами казался огромной пастью чудовища из сказок, которые крестьяне рассказывают детям.

Барос взял со стены фонарь и спокойно шагнул вперёд, а группа потянулась следом.

Внутри была небольшая дверь и две лестницы, одна из которых вела вверх, а вторая, к шоку Яна, вниз.

«Кажется, это место куда сложнее, чем казалось», — подумал Ян и пристроился за Баросом, поднимающимся вверх.

— Что это были за два монстра? — спросил он шёпотом, будто опасаясь, что те его услышат.

— Рага и Руга, личные телохранители капитана, — спокойно сказал Барос.

— Они больше похожи на горцев, чем на жителей империи.

— Почему похожи? Они и есть горцы, самые что ни на есть настоящие.

Ян чуть не споткнулся от удивления и выпалил: — Так почему они сражаются за нас?

— Поменьше вопросов, малыш. Если будет такая необходимость, до тебя доведут эту информацию. — Голос Бароса звучал непривычно серьёзно.

— И про лестницу вниз пока не думай, — добавил он спустя мгновение.

Ян замолчал. Он не был дураком, а дисциплину и субординацию в него вколотили ещё в первые два года обучения.

Чуть сзади глаза Олега блеснули искренним интересом.

Зал совещаний оказался на удивление просторным. Круглый стол с картами в центре, несколько стульев да шкафов, стоящих вдоль стен. Единственное, что выделялось, — это количество светильников: их было, как казалось Яну, многовато для такого помещения.

Капитан Мист стоял перед столом лицом к входящей группе. Он оценивающе осматривал входящих парней и, кажется, был удовлетворён их внешним видом.

— Милорд капитан, как вы и приказывали, новое пополнение прибыло на инструктаж в полном составе, — твёрдо отрапортовал Барос.

— Отлично, сержант Барос, я в вас не сомневался. — На его лице мелькнула лёгкая улыбка.

— Что ж, начнём. Я, как вы уже знаете, теперь ваш командир, — спокойным голосом начал он.

— Суров, но я также справедлив. Я безжалостно наказываю виновных, но также щедро награждаю тех, кто это заслужит. Вам это понятно?

— Да, милорд капитан Мист, — ответил ему хор голосов.

Мист улыбнулся. Кажется, он был доволен тем, что видел перед собой.

— Хорошо, очень хорошо, — кивнул он. — Тогда первое, что вы должны сегодня узнать, — это то, что сержант Барос отныне будет вашим командиром.

У Бароса дёрнулась бровь. Ему, конечно, нравилось дразнить этих детишек, но как на первом сержанте на нём висело множество обязанностей, многие из которых были непосредственно связаны с боями, и не хотел он тянуть этих мальчишек за собой во время рейда или глубокой разведки. Он хотел что-то сказать, но взгляд Миста заставил его проглотить слова.

Ян и Олег были приятно удивлены, впрочем, как и все ребята. Шутите? Они только попали на заставу, а уже назначены под командование её первого сержанта! Они уже почти чувствовали вкус скорого боя. Да и, если честно, сам Барос им нравился: в нём чувствовалось что-то одновременно сильное и доброе.

— Есть, милорд капитан, — ответили они как один, не пытаясь скрыть восторг.

— А теперь начнём. — Мист указал на карту. — Мы тут, — ткнул он пальцем в небольшую среди скал точку на карте. — Это Арга. — Он провёл пальцем до большого круга. — До города на быстром марше примерно три или четыре дня пути, а с обозом все семь. Это значит, что при большом накате горцев подмогу нам придётся ждать недели две.

— А разве не хватит у нас сил самим от них отбиться? — Это был голос Лема.

— Нет, малыш, мы можем иметь дело со случайными бандами горцев, не слишком многочисленными и плохо организованными, а когда случается накат, в нём участвует, как правило, союз нескольких больших кланов, а это уже совсем другой разговор. — Мист объяснял медленно, и, несмотря на свой суровый вид, кажется, ему нравилось учить их.

— А давно был большой накат? — вдруг спросил Олег.

— Лет тринадцать назад, когда заставу возглавлял её предыдущий командир.

В голове Яна мелькнул облик Гаса. «Похоже, именно тогда он потерял руку», — подумал он.

— В последнем накате участвовало три больших клана. Они прорвались через заставы, как таран, и вырвались на равнину, убивая и грабя всех, кого встречали. Командующий крепостью заперся в ней, ожидая, когда придут имперские легионы. Но к тому времени, когда те только выдвинулись, кланы уже отступили назад в горы, забирая с собой всё, что могли, — от золота до людей. — Мист говорил так, будто рассказывал сказку.

— Людей? Зачем им люди? — удивился Ян.

— Рабы, — догадался Олег. — А женщин они, наверное, используют для того, чтобы кровь не бродила.

Ян не понял, о чём он. Как кровь может бродить? А вот Мист и Барос, кажется, поняли и оценили его догадливость.

— Совершенно верно. Не перестаю удивляться живости детского ума, — похвалил его Мист.

— Мы знаем об одиннадцати горных кланах. — Яну чуть не стало дурно от мысли о том, что могут сотворить они, если объединятся. — Раньше их было больше, но после великого наката сто двадцать лет назад империя изрядно проредила их число.

— А что было тогда? — поинтересовался Олег.

— Ничего особенного, просто очень большой накат из тринадцати кланов. Империя восприняла это не очень хорошо и первый раз серьёзно ударила в ответ. — Мист замолчал на мгновение и продолжил: — С тех пор кланы не смеют объединяться больше чем по три.

— Для набегов? — поинтересовался Ян.

Мист остро взглянул на него и сказал голосом, от которого, казалось, могла вода замёрзнуть: — Они теперь в принципе не собираются больше чем по три клана в одном горном районе. Урок, который тогда им преподнесла империя, остался в их крови. Их дети впитывают его с молоком матери.

От его слов у Яна побежали мурашки. Что же такого сделала империя и её легионы, что ужас живёт в людях уже больше сотни лет и передаётся из поколения в поколение?

Наступила тишина, в которой, казалось, слышно, как бьются сердца присутствующих.

Вдруг голос Бароса нарушил её: — Ох, милорд капитан, что вы наделали? Не надо пугать детишек, я их ведь теперь спать не уложу.

От этих слов Ян, как многие, покраснел то ли от смущения, то ли от гнева, а может, и от всего сразу. «Чёртов Барос, опять за своё», — подумал он про себя, уже забыв обо всём другом.

— Ладно, с вводной частью закончили. Подробности службы и порядки на заставе вам объяснит Барос. Свободны! — скомандовал Мист и махнул рукой, приказывая оставить его.

— Пойдёмте на тренировочное поле, там я вам расскажу, как будем действовать и что входит в наши задачи. — Барос зашагал вперёд, и парни последовали за ним.

Путь до поля был спокойным и быстрым. Периодически Барос обменивался приветствиями с проходящими мимо воинами. Те что-то шутили про утку с птенцами, и Барос парировал в ответ фразами, от которых у Яна уши в трубочку заворачивались.

Поле оказалось небольшой полянкой, вытоптанной до невозможности. Вокруг неё стояли деревянные столбы, Ян насчитал четыре штуки.

Барос прислонился к одному из столбов, подождал, пока все соберутся вокруг него полукругом, и начал свою речь.

— Итак, мои дорогие, теперь вы переданы в моё непосредственное распоряжение, — начал Барос серьёзным голосом. А затем после тяжёлого вздоха продолжил: — И за что мне такое счастье — нянчиться с детьми?

Все возмущённо зашипели.

— Тише, тише, — продолжил Барос. — Солдат империи должен трезво оценивать ситуацию и смотреть правде в глаза! Или я не прав? — Все замолчали.

— Правда такова: вы прекрасно натренированы и великолепно обучены. Я уверен, в честной дуэли один на один вы будете лучше подавляющего большинства воинов тут. — Он сделал паузу. Ребята гордо закивали, а Барос продолжил серьёзным голосом: — Но это не честная дуэль, да и не дуэль вообще, это война. Тут нет правил, нет ограничений, и опыт тут порой играет самую важную роль. — Он на мгновение замолк и добавил: — И, конечно, удача.

Больше никто не шумел, не возражал, как обиженный ребёнок. Они были молоды и горячи, но не глупы. Глупые не добирались до выпуска из академии. Ребята превратились в слух, готовые жадно поглотить любой опыт, которым Барос готов поделиться.

Тот одобрительно кивнул, довольный происходящим: — Раз уж вы всё и сами понимаете, то начнём.

И Барос начал рассказывать всё, что мог: о горцах, о кланах, об особенностях горной местности, о деревнях и их обитателях. Казалось, он пытается влить в их головы все свои знания за раз. И ребята слушали внимательно, жадно, впитывая каждую крупицу опыта, состоящую из пролитой крови. Порой кто-то задавал вопрос, и Барос старался дать ответ максимально полный на каждый из них. Они не заметили, как начало вечереть, пока Лем не спросил: — А как сражаются хорошие воины горцев?

Барос на мгновение задумался и ответил:— Сложно рассказать словами, это нужно показывать.Он подошёл к небольшому сараю и достал оттуда пару тренировочных щитов, один тренировочный меч и топор. Передал щит с мечом Лему и встал в центре поля.

— Давайте я продемонстрирую, как это может выглядеть — бой с горцем, — улыбнулся он, ожидая, пока Лем примет стойку. Тому не нужно было говорить два раза, и вот через мгновение в центре поля стояло два бойца.

Лем принял идеальную стойку, как по учебнику. Ян заметил, что сам не сделал бы лучше. Барос стоял, казалось, расслабленно, боком к Лему, щит на полусогнутой руке впереди, топорик на плече.

Бой начался резко. Лем пошёл в атаку уверенно, щит перед собой, короткий меч за ним.

Барос резко сорвался с места и ударил щитом в щит Лема. Лем принял удар спокойно, даже не шелохнувшись, и ответил уколом в ногу. Барос легко ушёл в сторону, спасая ногу, и нанёс удар топориком, который был на плече. Лем легко его принял на щит и продолжил атаку.

Так они и кружились в обмене ударами, будто в танце, и Лем давил всё это время. Казалось, он не знает усталости, а вот Барос отступал всё больше под его натиском, у него начало сбиваться дыхание, на лице выступил пот.

Ян чувствовал себя странно. Он был одним из лучших бойцов своего выпуска и не раз дрался с Лемом. Ян всегда побеждал, правда, не с явным преимуществом, но побеждал. И вот первый сержант и ветеран многих битв, тот, кто назначен его командиром, будет побит Лемом? Яну казалось это абсурдом. Неужели обычные воины так им уступают?

Пока Ян размышлял, драка подходила к финалу. Барос уже лишился щита и с трудом отбивался одним топором, а Лем всё пёр на него, не сбавляя темпа ни на мгновение.

Удар — и вот Лем заблокировал руку с топором своим щитом. Он был готов нанести укол своим коротким мечом по открытому и беззащитному Баросу, но вдруг замер, и победная улыбка застыла на его лице.

Олег присвистнул, непонятно, то ли от удивления, то ли от восхищения, и Ян присмотрелся к тому, что происходит на поле.

Казалось, всё как обычно: Барос открыт, Лем отвёл руку для укола. Но что это у горла Лема?

Присмотревшись, Ян понял. Это нож. Не пойми откуда в руке Бароса, в которой раньше был щит, появился нож — не тренировочный, а настоящий боевой. Он был прижат к горлу Лема и, казалось, даже немного прорезал кожу.

Наступила тишина. Лем не мог поверить тому, что произошло, он просто замер на месте.

— Ну что, может, бросишь игрушку? — спросил Барос, тяжело дыша, не сдвигая нож ни на миллиметр в сторону.

Лем разжал руку, и тренировочный меч упал на землю. За ним последовал щит, и лишь после этого Барос убрал нож.

Лем не стал рассуждать о том, что честно, а что нет. Он был профессионалом в свои шестнадцать и прекрасно понимал, что сам виноват в своём поражении. Он сам поверил, что в бою будет использоваться только то оружие, что дал Барос. Он сам, почувствовав слабость противника, вошёл в азарт и открылся там, где этого можно было избежать.

— Спасибо, — сказал он искренне и слегка поклонился Баросу. Тот ответил кивком.

— Итак, вы все всё поняли? — спросил он, обращаясь к остальным.

Те лишь кивнули, как цыплята. Барос улыбнулся, довольный своей демонстрацией.

— Запомните: опыт и холодная голова — то, что может спасти даже в самой проигрышной ситуации.

Олег, стоявший рядом, кивнул, кажется, записав это в какой-то внутренний архив.

Да, для всех этот урок стал невероятно ценным опытом, который, возможно, спасёт кому-то из них жизнь.

— Вот и замечательно. — Голос Бароса звучал устало. — А теперь все свободны, мне нужно отдохнуть, а то загоняли старика. — Он смахнул пот с лица и принялся убирать инвентарь.

Пока большинство бросилось с расспросами к Лему, Ян подошёл к Олегу.

— Неожиданный исход, правда? — вдруг сказал Олег.

— Ага, — ответил Ян. Он впервые видел своего друга таким задумчивым. — Правда, я не уверен, как выстраивать стратегию боя против тех двух монстров, что мы видели в штабе.

— На данный момент единственная стратегия при встрече с ними — это стремительное бегство. — Голос Олега звучал предельно серьёзно.

— Да ладно, прям так сразу бегство? А как насчёт затыкать стрелами издалека или копьями? — Ян непроизвольно начал представлять себе, как разобраться с подобными врагами.

— Никак.

Ян непонимающе посмотрел на друга.

— Ты не заметил? — спросил Олег с небольшой насмешкой.

— Что я должен был заметить? — Ян почувствовал раздражение.

— Под этими нелепыми шкурами у них тяжёлый латный имперский доспех. — Олег криво улыбнулся.

От этой информации у Яна чуть челюсть не упала. — Быть не может! — выпалил он.

— Сам в шоке, но если присмотреться, плечи у них уж очень широкие, да и шкуры кое-где облегают доспех. А я навсегда запомнил каждую его деталь, — последние слова Олег прошипел сквозь зубы.

Ян тут же вспомнил, как на последних годах обучения их заставляли бегать в этой груде стали, и сам скривился от отвращения.

— Да как они ходят в них на постоянной основе, да ещё и шкуры сверху таскают? — не мог не ужаснуться Ян.

— Даже знать не хочу! — ответил Олег, и оба друга двинулись к казарме.

Солнце скрывалось за стеной заставы, будто провожая обоих друзей в казарму, освещая их путь.

Глава 3

Стоял солнечный ясный день, когда ворота заставы покидала группа бойцов. Возглавлял её Барос, одетый в кольчугу, поверх которой была кираса. На голове — стандартный шлем, как и у всех бойцов заставы. В одной руке щит, в другой копьё, а любимый топорик, как всегда, висел на поясе, и, если хорошенько присмотреться, за спиной с левого бока висел нож.

Рядом с Баросом шёл высокий мужчина, одетый почти так же, с небольшим отличием. Шлем был без пластин для защиты ушей, а вместо щита и копья он нёс на плече большую секиру с двумя лезвиями.

Его звали Агир, как узнал Ян сегодня утром, и он был третьим сержантом заставы и одним из лучших разведчиков.

Ещё один старожил заставы ушёл вперёд для разведки, и двое замыкали строй.

Ян с остальными шёл в строю посередине. Их группа двигалась в колонне по два, следуя за Баросом.

Ян буквально светился от счастья, ведь после столь долгого ожидания, после недели на заставе и нескончаемых наставлений и объяснений он наконец отправился делать то, для чего был рождён. Он был не один такой: остальные тоже светились от радости, и пусть это просто патруль, но патруль-то настоящий. Не как на последнем году академии во время практики в городе, где всё, что им противостояло, — это пьяные дебоширы да воры-карманники. Теперь они на войне и наконец смогут показать всё, чему научились за свою жизнь.

Дорога до первой деревни была неблизкой. Выйдя с заставы, отряд прошёл очищенную от деревьев местность и вошёл в лес.

Они двигались по узкой протоптанной дороге, которая петляла между холмов и деревьев, то поднимаясь, то опускаясь.

Только сейчас Ян, к своему стыду, обнаружил, что двое замыкающих ветеранов исчезли из поля его зрения.

«Должно быть, скрылись в лесах, чтобы прикрыть тылы», — подумал он.

Ян, как и остальные, прекрасно понимал, что их охраняют как неопытных новобранцев, и это раздражало его. Но что он мог сделать, ведь они действительно куда как менее опытны в реальном деле, чем местные воины, хоть и превосходят их боевым мастерством?

— Как думаешь, будет сегодня бой? — спросил он идущего рядом Олега.

— Честно говоря, не знаю. Тут, в горах, сложно предсказать, что будет в следующую минуту. — Голос того звучал ровно, а глаза периодически пробегались по деревьям, высматривая неожиданных гостей.

— Вот бы поскорей началось сражение, — продолжил Ян, и хотя он болтал с Олегом, его глаза также бегали по деревьям с его стороны.

Так они прошагали ещё час, пока Барос не поднял кулак и все не замерли. Ян напрягся и поудобней взялся за щит, всматриваясь в заросли. Олег не отставал, как и остальные ребята. Каждый из них был готов отразить любое нападение со своей стороны и прикрыть спину товарища.

Агир, стоявший рядом с Баросом, даже не шелохнулся, а лишь издал мелодичный свист, всматриваясь в чащу. Через мгновение он получил такой же свист в ответ и улыбнулся, кивнув Баросу.

Тот спокойно разжал кулак и опустил руку. «Отставить. Свои», — коротко сказал он.

Парни расслабились, когда увидели, как из леса выходит мужчина в зелёно-коричневом плаще с луком в руке и шестопёром на поясе. Они узнали его: это был разведчик из людей Агира, который шёл впереди патруля.

— Ну как? — спросил его Агир.

— В деревне всё чисто, и следов гостей нет, — сказал разведчик тихо.

Барос кивнул: «Замечательно, люблю, когда всё проходит тихо».

После этих слов Барос зашагал дальше, ведя за собой колонну. Агир что-то сказал разведчику, тот кивнул в ответ и растворился за колонной, когда та прошла мимо.

«Похоже, пока они будут в деревне, три ветерана будут охранять подступы, чтобы не допустить неожиданного нападения», — сразу понял Ян.

Вскоре деревня предстала перед отрядом: несколько небольших домов, кажется, наполовину вкопанных в землю, а крыши были из глины и дёрна. Ян приметил небольшой загон, где в грязи валялись, похрюкивая, свиньи, и несколько человек, пытавшихся починить его ограду.

Единственным строением, заметно отличавшимся от остальных, был длинный вытянутый дом в центре деревни. В отличие от других строений, он не был зарыт наполовину в землю, а гордо возвышался над скромными домиками, и двери его были украшены замысловатой резьбой.

«Скорее всего, религиозное сооружение, — подумал Ян, — или зал местного совета, если такой тут имеется, конечно».

Отряд заметили, только когда он вошёл в само поселение.

— Какая беспечность, — буркнул Ян Олегу. — У них нет ни рва, ни забора, чёрт, да хотя бы караульного могли выставить?

Олег кивнул, согласившись, и добавил: «Действительно, один наблюдательный пост на крыше этого высокого здания — и подкрасться незаметно будет куда сложнее».

Пока они обсуждали возможности обороны деревни, отряд прибыл в её центр и остановился прямо перед высоким зданием.

Местные жители, что попадались по дороге, смотрели со страхом на неизвестных им солдат, но, как только замечали Бароса, значительно успокаивались, правда, энтузиазма при этом особого не выказывали.

Через несколько мгновений после того, как колонна остановилась, резные двери распахнулись, и из них, спотыкаясь, выбежал полный мужчина, поспешно застёгивая штаны.

— Ах, это сам лорд Барос пожаловал к нам вместе со своим могучим воинством, нашими верными защитниками, — подобострастно сказал полный мужчина.

При виде этой сцены Яну показалось, что что-то не так. Хотя мужчина и сказал всё правильно, ведь они действительно сильные солдаты, пришедшие сюда защищать их, но всё же по необъяснимой причине Яну очень хотелось врезать ему.

Тем временем мужчина бросился к Баросу. Непонятно, хотел он обнять его, поцеловать руку или упасть на колени. Ян этого так и не узнал, потому что, встретившись с суровым взглядом Бароса, мужчина постепенно утрачивал свой пыл, улыбка его испарялась, а сам он, казалось, сгибался к земле под тяжестью этого взгляда.

За всё время, что он знал Бароса, Ян впервые увидел его таким. «Это точно тот мужчина, который любил подкрадываться к ним из ниоткуда, тот, который шутил и смотрел на них словно старший брат?» — подумал Ян и понял, что сейчас он видит перед собой другого Бароса. Этот Барос был воином, прошедшим множество сражений, убившим небо знает сколько людей и потерявшим не меньше товарищей.

— Вы давно не присылали отчётов, старейшина Сэм, — сказал Барос холодно, прожигая Сэма своим взглядом.

— Виноват, милорд Барос, просто у меня не было времени и людей, чтобы отослать их на заставу.

— Я прекрасно это понимаю и, как видите, пошёл вам навстречу и сам прибыл, чтобы забрать их, — сказал Барос, слегка улыбаясь, и начал заходить в здание, кинув через плечо: — И ещё, я не милорд, я сержант Барос.

— Конечно, простите, как вам будет угодно, ми… то есть сержант Барос, — протараторил Сэм и семенящей походкой направился за ним.

***

Внутри здание было ещё красивее, чем снаружи. Высокие деревянные колонны, покрытые замысловатой резьбой и разукрашенные яркими красками. Это явно было здание для всех жителей деревни, и от этого ещё более странным казалось то, что старейшина Сэм жил в нём как в собственном доме.

Посередине зала стоял длинный стол. Молодая девушка быстро протёрла его, собрала посуду с остатками еды и, краснея, проскочила мимо вошедших к выходу.

Барос вальяжно сел на единственное кресло, которое стояло у середины стола, и выжидательно посмотрел на старейшину Сэма, который застыл рядом с ним с подобострастной улыбкой.

Ребята в это время без команд и приказов рассредоточились по залу, готовые к неожиданности.

Агир стоял у входа, наблюдая одним глазом за улицей через щель приоткрытой двери, а другим посматривая порой в зал.

— Сержант Барос, я так рад видеть вас, — начал Сэм. — Может, вы желаете поужинать? Специально для высоких гостей у меня припрятана бутылочка вина.

— Благодарю. — Голос Бароса звучал спокойно и безразлично. — Но предпочту увидеть отчёты, которые вы планировали послать на заставу.

Лицо Сэма на мгновение скривилось, но он тут же вернул себе подобострастную улыбку и бросился к рядом стоящим шкафам, доставая оттуда бумаги и раскладывая их перед Баросом.

Тот не спеша брал бумагу, быстро пробегался по ней взглядом и брал следующую. Порой он качал или кивал головой, бормоча себе что-то под нос.

Яна немного удивило происходящее. Не ожидал он, что посещение первой деревни обернётся проверкой счетов местного старосты.

Закончив с последней бумагой, Барос поднял глаза и уставился на Сэма суровым взглядом.

— Есть кое-какие несостыковки в ваших записях, но я думаю, это не страшно. В конце концов, мы можем слегка закрыть глаза на налоговые поступления с вашей деревни. — Голос Бароса звучал снисходительно, и Сэм, как показалось Яну, выдохнул облегчённо.

— Но вот на что глаза закрыть нельзя, так это на отсутствие любых записей о движении людей мимо вашей деревни. — От этих слов Сэм втянул голову в плечи и начал обливаться холодным потом.

— Что вы, милорд, сержант, господин Барос, с момента последнего визита патруля в деревне не было никого постороннего, — затараторил Сэм, панически хлопая глазами.

— Да что вы говорите, староста? — наигранно удивлённо сказал Барос. — А вот свиньи говорят мне обратное.

Глаза Сэма округлились в непонимании: «Свиньи? Говорят вам?»

— Ну не сами свиньи, конечно нет, как свиньи могут говорить? Вы случаем с вином сегодня не перебрали? — издевательски подтрунивал Барос и ткнул пальцем в один из листов бумаги. — А вот отчёты показывают, что не хватает трёх поросят.

— А позвольте объяснить, — начал Сэм, немного успокоившись. — Тут дело такое. Пара пьяных дураков сцепились и сломали ограду свинарника, и во время этой неразберихи свиньи и разбежались. Большинство мы поймать смогли, но вот трёх недосчитались, наверное, в лес удрали.

Барос смерил его взглядом. Казалось, он обдумывал, верить ему или нет, но через пару мгновений кивнул головой: «Неприятности случаются, когда их не ждут». Затем встал и про-

должил: «Тогда у меня больше нет вопросов. Я ожидаю, что вы в ближайшее время подготовите собранные налоги за прошедший период для передачи их сборщикам с заставы».

— Конечно, сержант Барос, я немедленно займусь этим. — Староста Сэм вернул себе то отвратительное подобострастное лицо, по которому Яну так хотелось врезать.

— Не провожайте нас, мы знаем дорогу, — кинул Барос напоследок и зашагал к выходу, а отряд постепенно собрался за ним в колонну по два.

Они вышли из деревни так же стремительно, как и пришли. Не было ни поздравлений, ни восторженных голосов крестьян, которые, как представлял себе Ян, должны быть обязательно при прибытии и отбытии имперских войск. Не было ничего, кроме хлюпающих по грязи сапог и случайных испуганных взглядов местных жителей.

Вскоре после того, как деревня скрылась из виду, Агир привёл отряд в небольшие заросли кустарника, где их уже ждали три ветерана.

— Ну как? Нашли что-то? — спросил Агир разведчика в плаще.

— Нет, — покачал тот головой. — Если тут и были люди, следов они не оставили.

— Опытные гады, если даже ты не нашёл ничего. — Агир перевёл взгляд на Бароса.

— Но трёх поросят нет. А три поросёнка — это примерно недельный запас для четырёх мужчин, — начал рассуждать Барос. — Четыре мужчины, не оставив ни единого следа, пришли в деревню, которая одна из ближайших к заставе, взяли трёх поросят и так же растворились.

— Забор действительно сломан. Может, поросята и правда сбежали? — спросил кто-то из парней. Яну, который до девяти лет жил на ферме, эта мысль показалась необычайно абсурдной.

— Три поросёнка — это хоть и не богатство, но немалое добро, особенно тут, в горах, далеко от пашен и полей. А с приближением зимы они вообще могут стать запасом, от которого зависит выживание семьи, если что-то пойдёт не так. А поймать поросёнка может и девятилетний ребёнок при хорошей сноровке, — неожиданно для себя начал объяснять Ян и поймал на себе одобрительные взгляды Бароса и Агира.

— Ты верно заметил, молодец. Вот он, мой мальчик! — Барос тихо рассмеялся и хлопнул его по плечу, отчего Ян покраснел в смущении.

— Ты правильно подметил, — добавил Агир. — Скорее всего, их продали, и так как нам не сказали, я думаю, понятно, кому.

— Передовой отряд разведчиков, — буркнул Барос, посерьёзнев. — И они чертовски близко подобрались.

— Так этот старый жирный слизняк предал империю! — взорвался Ян. — Давайте немедленно вернёмся и допросим его по всей строгости закона!

— Успокойся, малыш. Это ничего не даст, — спокойно сказал Барос.

— Что значит не даст?! Он изменник! Он вступил в сговор с врагом! Мы не можем оставить это безнаказанным! — Ян распалялся всё сильнее, пока голос Бароса не прозвучал и будто окатил его холодной водой: «Отставить, солдат!»

Ян мгновенно пришёл в себя: «Прошу прощения, первый сержант. Больше не повторится».

— Надеюсь на это. — Лицу Бароса вернулось привычное спокойствие.

— Мы всё равно от него ничего не получим, потому что он и сам мало что знает, — Агир начал объяснять. — Не думаю, что разведчики кланов будут объяснять что-то такой продажной твари, как он. В любом случае доложим капитану, как закончим патрулирование.

— Ладно, ваша задача сейчас — не углубляться в вопросы разведки и политики, а выполнять команды и быть готовыми к бою! — обратился Барос к отряду. — Всё понятно?

— Так точно, — спокойно, без крика ответил ему хор голосов.

— Замечательно, пойдём к следующей деревне. — Барос шёл впереди с Агиром, и постепенно отряд принял привычную форму построения.

***

Ночь в горах, как правило, холодная, и эта не стала исключением.

Белый Глаз сидел у тихо тлеющего костра. Вокруг сидели такие же, как и он, оборванцы. Убийцы и воры, клятвопреступники и проклятые. Отребье, как называли их в кланах. Каждый из них в той или иной форме совершил преступление и был изгнан из своего клана, ну а некоторые бежали сами, не дожидаясь встречи с палачом.

Он ещё помнил времена, когда был молод, силён и красив. В те времена он был многообещающим юношей и входил в обычную для его клана группу из четырёх разведчиков. «И как всё так обернулось?» — думал он. Женщина, конечно, во всём была виновата женщина. Это она соблазнила его. Белокурая, пышногрудая, с косой до пояса, ну как он мог устоять? Должно быть, какой-то магией она затуманила его разум, иначе как объяснить, что он попытался «взять» жену сотника?

Белый Глаз помнил это хорошо. Он помнил, как в самый момент, когда его охватило желание, когда он прижал её к стене, дверь открылась и появился её муж. Как тот с рёвом схватил его огромной ладонью за голову и ударил головой о стену, потом о стол. Он бил его головой обо всё, что попадалось под руку, а затем словно мешок выкинул из дома.

Дальше Белый Глаз мало что помнил. Он помнил, как одним глазом видел, что сотника остановили, скрутили и не дали добить его. А дальше он уже очнулся в сырой и тёмной камере, не понимая, кто он и где. Лишь спустя некоторое время ему объяснили, что произошло. Его обвиняют в попытке изнасилования, его ждёт суд и наказание.

Конечно, Белый Глаз не стал ждать жестокой смерти в позоре, а сбежал, воспользовавшись последней помощью своих бывших друзей. С тех пор он потерял право на имя, теперь он Белый Глаз, отребье, изгой, и место его среди таких же.

— Белый, — окликнул его голос, — не спишь?

Он обернулся и посмотрел на подходящего к нему мужчину с выжженным на лице клеймом вора.

— Как видишь, Серебряный, — ответил ему Белый. Серебряный был вором, и, когда его поймали, клеймо на лице выжгли украденным серебром.

— Да я, как видишь, тоже, — сказал он, садясь рядом, и продолжил: — Сколько мы с тобой уже в этой банде? Года три?

— Ага, — ответил Белый, не понимая, к чему тот клонит.

— Слушай, я тут подумал, а не покинуть ли нам горы? — чуть тише сказал Серебряный.

Белый чуть слюной не подавился от этих слов: «Покинуть?»

— Ну да, покинуть, — продолжил тот. — Какая у нас причина тут оставаться? Что тут есть, кроме голода и холода, для таких, как мы? — Он провёл пальцем по клейму на лице.

— Идея, конечно, хорошая, но вот куда идти? Империя? Ну уж нет. Перейти на ту сторону хребта? Лучше головой вниз со скалы прыгнуть, — рассуждал Белый.

— На юг, — прервал его рассуждения Серебряный. — На юге есть что делать и где разгуляться, да и нас там не знают, как и наших обычаев.

— Поодиночке мы там не выживем. Мы никого там не знаем, и обычаев мы их тоже не знаем, а вот толпа в более чем два десятка горцев привлечёт много ненужных проблем.

— Поэтому не собираюсь брать с собой всех. Лишь опытных и сильных бойцов, — перебил его Серебряный. — Ты, я и ещё четыре опытных бойца, всего шесть человек, этого достаточно, чтобы чувствовать себя спокойно и не привлекать лишнего внимания.

Белый задумался. В этой идее, казалось, был свой резон. «Хорошо, я за. Но перед тем как двинемся, нам нужно накопить немного жирка», — усмехнулся он.

— Тут недалеко как раз есть деревенька. Думаю, для начала пойдёт, — ответил Серебряный такой же усмешкой и пнул ближайшего спящего оборванца. — Подъём, и идём на дело! — И спящий лагерь стал постепенно подниматься от его слов.

Банда вышла к деревне к тому моменту, когда солнце только-только начало выглядывать из-за горизонта.

Двадцать три головореза. Они держали в руках самое разнообразное оружие в самом разном состоянии, но мечей почти не было, в основном топоры да палицы. Кое у кого были и щиты.

Мечи в этой банде имели только Белый с Серебряным, что в некотором роде служило показателем статуса, хотя все и считались равными друг другу.

— Делимся на группы по три или пять человек, не больше, не меньше, — начал составлять план Белый. — Действуем быстро и слаженно, входим в деревню, хватаем всё ценное, пока они не опомнились, и так же уходим. В прямой бой стараться не вступать и не задерживаться.

Толпа слушала молча, казалось, они уже привыкли к таким наставлениям.

— Хорошо, волки, за дело! Рвите эту овцу! — скомандовал Серебряный, и толпа бросилась на ещё не успевшую проснуться деревню, а сам он вместе с Белым трусцой побежал сзади.

Банда налетела, как ураган. Полудремавший дозорный на вышке забил тревогу, но было уже поздно. Головорезы организованно влетели в деревню и рассыпались на небольшие группы. Местные не успели собраться для отражения атаки. Отдельные попытки отбиться быстро подавлялись.

Белый с Серебряным ворвались в кузницу. Кузнец, плотный широкоплечий мужчина, кажется, ещё не проснулся, но сжимал в руке молот.

— Нам не нужна твоя жизнь, лишь деньги, — сказал Серебряный, стоя с правой стороны от кузнеца, в то время как Белый стоял слева. Мечи обоих были обнажены.

— Чёртовы ублюдки! — прорычал кузнец, казалось, готовый броситься на них в любой момент, но остыл, увидев обнажённую сталь. — За доской под лавкой, — выдавил он из себя сквозь зубы.

Серебряный быстро бросился к названному месту и через мгновение достал кошель. Заглянув внутрь, он кивнул Белому, и оба выскочили из дома под громоподобный рёв и проклятия кузнеца.

Банда прошла через деревню быстро, как вода через сито. Каждый из них тащил добычу. Кто поросёнка, кто овечку, парочка пыхтящих парней тащила небольшой сундук. У них не было времени и способов его открыть на месте, но, оценив его вес, парни подумали, что там обязательно что-то ценное.

Белый Глаз не мог не усмехнуться: «Вот забавно будет, если там камни или что-то в этом духе».

Вскоре налётчики добрались до тихой полянки в зарослях, где и принялись делить добычу.

Делёжка, как всегда, проходила с криками и дракой, что было почти доброй традицией среди них.

Сундук всё-таки открыли, и всё было, как и ожидал Белый Глаз, только заполнен он был не камнями, а книгами, что для них было, считай, одно и то же.

— Неплохой навар, — сказал Серебряный, садясь рядом. — Ещё три-четыре таких, и мы смело можем начинать двигаться на юг.

— Больше нам так легко не будет. Очень скоро весть о налёте разлетится, и все окрестные деревни будут готовы, а может, и того хуже — вышлют отряд с заставы. — В ответе Белого была уверенность.

— Именно поэтому нам надо как можно быстрее совершить ещё налёт. — В голосе Серебряного звучала та же уверенность. — Я знаю тут некоторые тропы, которые помогут нам срезать маршрут к следующей цели.

— Хорошо, тогда сейчас отдыхаем, спим и двигаем к следующей цели, — подвёл итог Белый.

Серебряный объявил план остальным, и некоторые отнеслись к этой идее с сомнением, но жадность до лёгкой добычи взяла своё.

Проснувшись в полночь, отряд разбойников двинулся к своей новой цели по узким тропинкам, пробираясь через заросли кустарников. В предрассветные часы они вышли к небольшой полянке, через которую шла узкая тропинка.

И тут их всех окутал настоящий животный ужас. На полянке стояли, что-то обсуждая, одиннадцать человек. И всё бы ничего, но одеты они были в броню одной из имперских застав.

Осознав, кто стоит перед ним, Белый Глаз невольно попятился назад, а волосы на голове начали вставать дыбом. И не у него одного: вся банда непроизвольно отступила, готовая бежать без оглядки.

— Тихо, без паники, — прошипел Серебряный. Все не могли не отдать должное крепости его нервов.

— Присмотритесь, — добавил он. — Это почти дети!

Белый присмотрелся, и действительно, под шлемами можно было разглядеть юные лица, что, правда, не слишком его обрадовало: как он слышал, в империи есть места, где детей выращивают для войны с пелёнок. Правда, сам он с такими ещё не встречался.

— Это имперские солдаты, я кое-что слышал о них в прошлой жизни, — прошептал он спустя мгновение.

— Я тоже слышал о них. Но не думаю, что и половина из этого — правда. — Голос Серебряного звучал всё более и более спокойно. — Посмотри на них, наверное, только недавно прибыли на заставу и заблудились во время патрулирования.

Белый задумался, ведь звучало вполне логично.

— Да и посмотри на их доспехи и оружие: если его продать, можно неплохо заработать. — В голосе слышались нотки жадности. — Что скажешь?

Пару мгновений Белый думал в нерешительности, но в итоге жадность взяла своё.

— Хорошо. Попробуем! — наконец согласился он. — Их снаряжение и оружие лучше, но они не знают гор, и я не думаю, что бывали в настоящем бою. — Бандиты одобрительно закивали, поддерживая его. — Нам надо налететь на них, как мы до этого провернули в деревне. Они, скорее всего, успеют построиться, а мы ударим всей нашей массой в центр и разорвём строй, ну а дальше дело привычки, — закончил Белый. Этот план казался верхом тактики.

— Небольшой штрих нужно добавить, — сказал Серебряный, макнул пальцы в грязь и начал рисовать чёрные линии, подобные тем, которые на себе рисуют клановые воины. — Это для устрашения, — пояснил он.

Банда оценила эту идею и быстро повторила за ним.

Через мгновение всё было готово. «Ну что, вперёд!» — скомандовал Белый и заорал, как безумец. В ответ ему раздались такие же крики.

Бандиты вылетели из леса в сторону имперцев. Промазанные грязью, они неслись с небольшого холмика, дико крича и размахивая оружием.

«Шокирующее, наверное, зрелище», — подумал Белый, пока бежал чуть позади остальных.

Имперцы отреагировали быстро. Но, как он и ожидал, совершенно неправильно. Побросали копья, прижались друг к другу, выставили щиты.

«Кажется, победа будет лёгкой», — мелькнула мысль у него в голове. И, лишь оказавшись ближе, он понял: что-то не так.

В глазах этих парней нет страха, нет неуверенности, а лишь спокойный холод, что пробирает до костей.

Он непроизвольно начал замедлять бег. И стояли они не просто плотно, выставив щиты. Их щиты перекрывали один другой и были похожи скорей на стену.

И тут в его голове мелькнул термин из его далёкой молодости, которую он уже, казалось, забыл: «стена щитов».

— Твою мать, — выругался он и окончательно перестал бежать.

***

Накануне вечером отряд прибыл ко второй деревне и остановился недалеко, в лесу, ожидая разведчика. Тот вскоре появился после привычного обмена свистом.

— Ну как? — спросил Агир буднично.

— Деревня на ушах стоит. Был налёт банды отребья, — сообщил разведчик.

— А вот это уже интересно! — В глазах Бароса мелькнул хищный блеск.

Услышав новость, и Ян, и весь отряд заметно возбудились. Кажется, их кровь начинала потихоньку закипать от предвкушения возможной битвы.

— Ты иди в деревню и предупреди жителей, что мы заходим в поселение. Не хочу, чтобы они в панике натворили дел, — отдал приказ разведчику Барос и повернулся к отряду. — Слушайте сюда, дети мои! Скоро мы войдём в поселение, где жители на взводе после недавнего налёта. Возможно, кто-то из них сделает необдуманный поступок со страха. Я жду от вас спокойствия и хладнокровия, мне очень не хочется, чтобы в итоге мы устроили мясорубку в деревне под нашей властью! — Он окинул взглядом каждого, и спустя некоторое время отряд выдвинулся в сторону деревни.

Деревня встретила Яна поломанными заборами, выбитыми дверями домов и недружелюбными взглядами местных жителей. Те выглядели крайне нервно и сжимали в руках топоры, рогатины, вилы и другие нехитрые орудия. У некоторых были видны следы побоев, у других из-под наспех обмотанных повязок выступали пятна крови.

Отряд прошёл до центра деревни и остановился перед большим длинным зданием, очень похожим на то, что они уже видели, за одним исключением: сверху, на крыше, был сооружён небольшой наблюдательный пункт.

Перед зданием стояла невысокая широкоплечая женщина с суровым лицом. Одна рука была перевязана и висела на подвязке, прижатая к телу, а второй она яростно размахивала, отдавая приказы жителям.

— Староста Тара. Вижу, у вас были гости, — начал Барос вежливо, но речь его была тут же прервана.

— Барос, сопля мелкая, где ты и твои бойцы вообще были? Почему мы страдаем от налётов разной швали, а вы приходите, когда всё уже закончилось? За что мы вообще платим налоги?! — тихо зарычала Тара, подойдя почти вплотную к нему.

Ян чуть слюной не поперхнулся от удивления. Он и вообразить не мог, что кто-то может так говорить с Баросом.

Барос вздохнул и с лёгкой улыбкой продолжил: «Извини, Тара, ты же знаешь, как обстоят дела в горах: тут сложно загадывать наперёд, особенно когда дело касается того, что происходит в головах горного отребья». Он на мгновение замолчал и как можно мягче спросил: «Погибшие есть?»

Тара плюнула на землю, заметно успокоившись: «К счастью, нет. Ушибы, порезы да паратройка переломов». Она взглянула на свою перевязанную руку и продолжила: «В общем, отделались малой кровью. Явились в самую рань и пронеслись через деревню с одного конца на другой, хватая всё возможное».

— Сколько их было? Как действовали? — Барос наконец перешёл к главной теме разговора.

— Человек двадцать, может, чуть больше. Разбились на маленькие команды. Действовали быстро и слаженно, а при более-менее серьёзной попытке сопротивления переходили к следующей цели.

— Кажется, кто-то там немного дружит с головой, — подвёл итог Барос.

Напряжение спало, и Барос с Тарой уже разговаривали как старые друзья или, как начало казаться Яну, как старшая сестра с младшим братом. Ян перестал за ними наблюдать и обвёл взглядом небольшую площадь, где они стояли, и снующих туда-сюда жителей. Ян увидел в глазах многих из них гнев, обиду и сожаление. Он прекрасно понимал их чувства и сам чувствовал себя виноватым.

«Эти люди — граждане империи, они верны ей и платят налоги. А он, Ян, не справился с единственным делом, которое ему поручили. Защищать империю от врагов». Мысли в голове метались, а настроение падало.

— Что приуныл? — Сбоку послышался голос Олега.

Ян взглянул на него и понял, что тот знает, о чём он думает. Олег спокойно встретил его взгляд и спустя мгновение посмотрел на остальных ребят. Почти все они стояли, опустив глаза, и сжимали рукояти мечей, будто готовые в любой момент выхватить оружие.

«Да, мы все чувствуем одно», — подумал Ян.

— Ладно, дети мои, вы слишком молоды для старческого уныния, — раздался весёлый голос Бароса, который опять появился как из-под земли. Все взгляды обратились к нему, и он продолжил: — Из того, что я понял, эти засранцы решили быстро сорвать большой куш и обязательно нападут на ближайшую деревню как можно скорее.

— До ближайшей деревни путь неблизкий, а им нужно действовать быстро, — подвёл итог Агир.

Ян и остальные парни напряглись, а Агир заговорил снова.

— Если они хотят действовать максимально быстро, то, скорее всего, воспользуются одной из горных троп, чтобы сократить расстояние до следующей деревни.

— Значит, нам нужно их догнать! — выпалил кто-то из ребят.

— Сейчас они, скорей всего, остановились на привал, и к тому моменту, как мы их выследим, они, вероятно, уже покинут место отдыха. — В голосе Бароса был спокойный расчёт. — А если мы их и нагоним до этого, то всё равно хорошего выйдет мало. Мы усталые, голодные, после долгого марш-броска, и они сытые, выспавшиеся. Я уже не говорю про численное преимущество.

На мгновение повисла гробовая тишина, которую нарушил голос Олега: «Какой план, командир?»

Барос довольно улыбнулся и взглянул на Агира. Тот кивнул в ответ и сказал: «Есть ещё более короткий путь — напрямик через леса, камни и заросли, и, если мы устроим быстрый бросок, то выйдем на их тропу раньше них».

— Двигаться придётся быстро, по пересечённой местности, но это возможно. — В голосе Бароса звучал вызов.

По отряду поползли шёпотки: «догнать», «уничтожить», «смыть позор». От недавней апатии не осталось и следа, на смену ей пришли азарт и жажда крови.

Барос довольно улыбнулся: «Ну-ну, дети мои, не всё сразу. Сейчас у нас есть немного времени поесть и отдохнуть, прежде чем мы сорвёмся с места».

Все кивнули, и хоть кровь их кипела от возбуждения, они не были дураками и прекрасно знали, когда нужно драться, а когда отдохнуть, чтобы набраться сил.

— Барос, негодный мальчишка, а ну дай мне посмотреть, что за птенчиков ты с собой привёл. — К ним подошла Тара, упирая руку в бок.

— Лучшие клинки империи! — специально наигранно сказал Барос и продолжил: — Не будешь ли ты столь любезна пригласить нас на ужин? Нам вскоре бежать всю ночь, чтобы преподать урок кучке грязных оборванцев.

Тара широко улыбнулась: «Конечно буду! За нашим длинным столом всегда найдётся место для наших защитников». Всё с той же улыбкой она вошла в длинный дом, жестом приглашая последовать за ней.

***

К рассвету отряд уже стоял на поляне, все тяжело дышали. Яну казалось, что он ещё ни разу так не уставал от бега. На всём пути им то и дело дорогу преграждали кусты и деревья, холмы и овраги.

Порой кто-нибудь из парней спотыкался и начинал падать, но руки бегущих рядом подхватывали его, не давая упасть, и возвращали в строй.

— Отлично, мы встретим их здесь, — слегка хрипя, произнёс Барос. — По моим прикидкам, у нас ещё есть время немного отдохнуть и восстановить силы перед дракой.

Агир стоял рядом с разведчиком, и они быстро переговаривались. Они выглядели гораздо лучше остальных, казалось, даже дыхание не сбилось.

«Оно и неудивительно, вот что значит опытные разведчики, чья жизнь — это ноги», — подумал Ян.

Агир закончил разговор, подошёл к Баросу и что-то прошептал на ухо, отчего тот нахмурил брови.

— Хорошо, так и сделаем, — произнёс он и перевёл взгляд на парней. — Мы со стариками займём позиции в лесу вокруг поляны, чтобы избежать неприятных неожиданностей, поэтому бой вы будете принимать тут сами, — сказал он, смотря им в глаза.

В ответ на него смотрели одиннадцать пар глаз, в которых не было и следа сомнения или неуверенности.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул Барос. — Думаю, будет лишним напоминать вам выбрать командира на этот бой. — Закончив свои слова, он направился в лес вместе с другими ветеранами.

Отряд собрался в небольшой кружок. Кто-то из них сидел, другие стояли, планируя решить, кто будет командиром в этой битве.

— Итак, кто будет командовать? — спросил один из парней.

— Думаю, я вполне справлюсь, — сказал Лем, поднимая руку. — У кого-то есть возражения?

Ян окинул всех взглядом и поднял руку.

— Я возражаю.

Все взгляды тут же обратились к нему.

— Объяснишь? Или думаешь, что сам справишься лучше? — В голосе Лема звучал вызов.

— Нет, не думаю, — ответил Ян и сделал паузу, прежде чем продолжить. — Мы с тобой примерно на одном уровне в плане тактической подготовки. Просто есть тот, кто подходит для этой роли лучше всех. — Взгляд Яна остановился на Олеге. Все посмотрели на Олега и замолчали. Даже Лем, казалось, был согласен с этим утверждением.

Олег, как и сам Ян, был довольно известен в академии, ведь каждый учебный период он заканчивал с отличием по всем дисциплинам и не раз ставился в пример. А вне учёбы он не был пай-мальчиком и неоднократно участвовал в драках и розыгрышах. Сам Ян был известен как очень талантливый боец и хулиган, а его драки с Филом стали легендой для других.

— Если это Олег, то я возражений не имею, — спокойно сказал Лем.

Парни тоже тихо кивали в согласии.

— Ну что же, раз вы настаиваете, как я могу отказать? — Олег легко улыбнулся.

— Какой план, командир? — спокойно спросил Ян.

Все подошли поближе и начали слушать план Олега на битву.

— Я думаю вынудить их ударить первыми, — начал Олег. — Как мы уже заметили, они предпочитают стремительный наскок. На этом мы и сыграем.

— Я не думаю, что они такие идиоты, чтобы прыгнуть на наш строй копий, — высказал сомнения Лем.

— Поэтому мы побросаем копья на землю и станем в стену щитов. — После его слов все недоумённо переглянулись, а Олег продолжил объяснение: — Что они увидят, когда придут? Одиннадцать мальчишек! Уверен, они попытаются взять нас с наскока, разбить строй и, воспользовавшись численным преимуществом, забить по одному.

Все замолчали, внимательно слушая. Яну казалось, что в словах Олега была большая доля истины.

— И вот, когда они бросятся на нас, они увидят группу сопливых мальчишек, которые от страха забыли, как пользоваться копьями, и сгрудились за щитами. — Он хищно облизал губы. — Я уверен, от такой лёгкой мишени у них кровь закипит, они забудут об осторожности, а когда врежутся в нашу стену щитов и поймут, что к чему, будет уже поздно.

По группе пронеслись голоса одобрения. Все согласились с планом Олега, и тот продолжил: «Наша задача — не позволить уйти никому из них. Все согласны?»

— Так точно, — ответили ему все как один.

Не прошло слишком много времени, прежде чем Лем заметил движение в лесу.

— Есть движение. Они здесь, — сказал он тихо, и весть мгновенно разнеслась по отряду.

— Спокойно, главное — спокойствие, мы просто отряд потерявшихся новобранцев, — тихо, почти напевая, произнёс Олег, вертя в руках тряпку, которая имитировала карту.

Спустя несколько мгновений из леса раздались яростные крики, и толпа дикарей в рванине, с нелепо испачканными лицами, вооружённых кто чем, бросилась на них.

— Строй! — скомандовал Олег. И отряд, оставив копья, встал в плотное построение плечом к плечу. Щиты перекрывали друг друга, а за щитами ожидали короткие клинки.

При виде этого зрелища вопли дикарей стали ещё более возбуждёнными, они, казалось, бежали наперегонки. Но не все: Ян заметил, как один из них, у которого был, на удивление, меч, замедляется по мере приближения. В какой-то момент их глаза встретились, и Ян увидел в них вспыхнувший ужас.

Дикарь что-то прокричал, но Ян не слышал, что. В этот момент он слышал только команды Олега.

— Шаг! — И все одиннадцать человек сделали короткий, но резкий шаг вперёд.

Щиты ударили по первым подбежавшим дикарям и заставили тех отшатнуться.

— Удар! — И мечи словно молнии вылетели из-за щитов и снова исчезли за ними.

На телах дикарей расцвели кровавые пятна. Первые сражённые не успели даже вскрикнуть, а их тела — упасть, когда следующие дикари добрались до строя.

— Шаг, удар! — опять пронеслись команды, и опять кровь забрызгала землю.

Дикари наконец осознали, что происходит, но было уже поздно. Бежать невозможно, только драться или смерть.

Ян заметил, как один из немногих дикарей, что имели мечи, отскочил и попытался обойти строй и зайти им в тыл. Но не успел Ян двинуться на перехват, как откуда-то из леса пронеслась стрела, пронзив того.

Дикарь покачнулся от удара и опустился на колено, смотря на стрелу. Он, казалось, хотел что-то сказать, но в следующее мгновение вторая стрела пронзила его, и он рухнул лицом в землю.

Битва была закончена. Бойцы отряда расправлялись с последними остатками дикарей, добивая беглецов и раненых.

Ян заметил того умного дикаря с белым глазом, который, кажется, единственный понял, что должно произойти. Тот стремительно скрылся в лесу, откуда банда начала свою атаку.

После боя ребята снова собрались в круг. Их перепачканные кровью лица почти светились от радости и гордости. У пары человек были лёгкие порезы, но ничего серьёзного. Порой на учениях раны были куда значительней. Они подбадривали друг друга, похлопывали по плечам и хвастались количеством убитых.

Вскоре появились и ветераны во главе с Баросом.

— Отличная работа. Горжусь вами! — громко засмеялся он. — Похоже, среди этого отребья была парочка человек, что дружили с головой.

Барос подошёл к застреленному горцу. Разведчик уже достал из тела свои стрелы и теперь осматривал меч.

— Ну как добыча? — спросил его Барос.

Разведчик в ответ пожал плечами. Барос усмехнулся и поднял голову дикаря за волосы, чтобы рассмотреть его лицо, которое уродовало клеймо.

— Кто-то известный? — спросил подошедший Олег.

— Нет. Очередной мусор, пойманный на воровстве. Таких тут полно, — ответил Барос.

— Ещё один с мечом смог убежать, — сказал Ян с досадой.

— Мы видели, — сказал разведчик. — Сержант Агир отправился добить его.

Некоторое время отряд был занят обыском тел и приведением себя в порядок, пока наконец не вернулся Агир.

— Ну как? — поинтересовался Барос.

— Эта тварь кое-что знает и опыт некоторый имеет, — с сожалением сказал тот, качая головой.

— Неужели он настолько хорош, что даже ты не смог его выследить? — удивлённо воскликнул разведчик.

Агир скривил губы в презрении и плюнул на землю: «Выследить и догнать не проблема, но на это нужно время, день или два. Будь я один — проблемы нет».

— Всё нормально, таких, как этот, в горах — что жуков. Всех не перебить, — успокоил Барос и продолжил: — А вот то, что добычи после налёта на деревню при них почти нет, — это уже проблема. Чувствую, Тара взбесится.

«Должно быть, у них где-то схрон», — подумал Ян.

— Ну ладно, дети мои. Ваш первый настоящий бой прошёл отлично. Можно сказать, образцово. Горжусь вами! — громко заговорил Барос, сменив тему. — Но не заблуждайтесь, не все бои будут такие. Всегда держите ухо востро и будьте готовы к неожиданностям, — добавил он серьёзно.

— Так точно, — ответил ему хор голосов.

Барос заулыбался: «Думаю, на этой ноте ваш первый патруль можно заканчивать. Возвращаемся на заставу, парни, думаю, старина Гас не откажет нам в маленьком празднике».

Ответом ему были одобрительные возгласы.

***

Через четыре дня пути отряд наконец добрался до заставы. Хотя Ян и пробыл на ней недолго, но её ворота ему почему-то казались родными, а тёплая казарма — долгожданным домом.

Ворота со скрипом отворились, и отряд зашёл в них. К всеобщему удивлению, за воротами уже собралась группа ветеранов заставы, наблюдавшая за ними с серьёзными лицами, будто ожидая чего-то.

Барос стоял перед отрядом с невероятно серьёзным лицом и произнёс: «Была стычка с горным отребьем». Толпа замерла в напряжённом ожидании, и тот продолжил: «И наши детишки порвали их, как щенок тряпку!» — засмеялся в конце.

И толпа взорвалась. Со всех сторон отряд обступили ветераны. Они поздравляли, подбадривали парней и, казалось, были рады за них как за себя.

Кто-то из парней краснел, кто-то раздувался от гордости, хотя старательно пытался это скрыть, но одно можно было сказать точно: они были рады признанию.

Ян, как и все, слушал поздравления, порой получал одобрительные хлопки по плечу и рукопожатия, и в какой-то момент в голове промелькнула мысль: «Я дома».

— Ладно, ладно, успокойтесь немного, — начал наводить порядок Барос. — Порадовались и хватит!

Все постепенно замолчали, и некоторые напряглись в ожидании, что он скажет дальше. И он не заставил себя ждать: «Я сейчас пойду к начальству на доклад. Агир, ты со мной». Агир молча кивнул.

— Ну а после того, как доложу обстановку, я думаю, смогу договориться о небольшом празднике вечером в столовой.

По толпе прокатились возгласы одобрения.

— Ну а пока, отряд, все по постам! — резко рявкнул он. Ветераны молча разошлись по своим делам.

— Отряд идёт в казарму, потом мыться, и вечером жду всех в столовой, — уже заметно спокойней, с небольшой улыбкой сказал он парням.

— Так точно, — ответил ему хор голосов.

***

Вечером в столовой было полно народу. Тут были все, кто не стоял на постах, и столовая походила на жужжащий улей. За некоторыми столами шла азартная игра в кости, в которой ставили кто что мог. Играли сейчас не на деньги, а скорей чтобы развлечься.

За одним из столов Гас ловко играл в три напёрстка. Он молниеносно одной рукой двигал чашки по столу, как профессиональный жулик. Народ столпился вокруг него, стараясь угадать, под какой чашкой окажется шарик.

Все члены отряда разошлись по столовой или, вернее сказать, были растащены ветеранами. Многие из них старались угостить молодых выпивкой, не попадаясь на глаза Гасу, который периодически отводил взгляд от игры и проверял, что происходит вокруг.

К Яну тоже неоднократно подходили с угощением, и за этот вечер он уже испробовал больше выпивки, чем за всю жизнь.

Барос, забравшись на стол, затащил следом за собой беспомощного Олега и принялся в красках рассказывать о бое и о том, как тот командовал. До Яна сквозь шум долетали обрывки фраз: «И тут я вижу, как они оставили копья на земле, у меня от мысли, что они это от страха, чуть глаза из орбит не выскочили». В ответ — гомон голосов.

— А дальше они такую мясорубку устроили этим отбросам, что мама дорогая! — Возгласы одобрения. — И руководил всем этим вот этот мелкий засранец. — Он обнял Олега за плечо, и ему ответили крики одобрения.

Ян не слышал дальнейшей истории. Он уже изрядно захмелел, голова кружилась. Он нашёл стол, который показался свободным, и присел за него, пытаясь собраться с мыслями и успокоить головокружение.

— Что, перебрал немного? — Вдруг напротив раздался голос.

Ян сосредоточился и понял, что всё это время за столом сидел Агир с кружкой в руке.

— Да, есть немного, — честно признался Ян.

Агир понимающе улыбнулся. «Ничего, со всеми бывает», — сказал он, отпил из кружки и замолчал.

Наступила неловкая пауза, и Ян не придумал ничего лучше, чем спросить: «А почему старейшина Тара так свободно и нагло общается с Баросом?»

— Тут нет особой загадки, и многие старики знают, — начал Агир. — Когда Барос был ещё зелёным сопляком, он с отрядом нарвался на засаду передовых отрядов клановых разведчиков, ну и выжил только Барос.

Ян тяжело сглотнул, а Агир продолжил: «Тогда была зима особо лютая. Снегопады шли почти постоянно, короче, выжить и так непросто, а тут ещё и встреча с хорошо обученными и подготовленными бойцами».

— И Тара как-то спасла его? — спросил Ян, кажется, догадываясь, что произошло.

— Да, спасла. Барос, раненый, замерзающий и обессиленный, спрятался от горцев в берлоге, которая раньше принадлежала медведю. — От этих слов у Яна разыгралось воображение, и он ярко представил себе эту картину.

— Как я уже сказал, зима была тяжёлая, с едой тяжело, а вот Тара тогда была молодой горячей головой. — Агир усмехнулся, явно вспоминая. — Короче, в тот день она пошла охотиться на медведя.

— В одиночку? — неуверенно спросил Ян.

— В одиночку, — подтвердил Агир.

«Что за безумная женщина», — пронеслась мысль в голове Яна. Это походило скорее на историю из сказок, где герой в тяжёлые для своего поселения времена идёт на отчаянный подвиг, который почти невозможен.

— К счастью для всех, в берлоге вместо медведя она нашла Бароса. — Усмешка не сходила с лица Агира. — Ну а дальше всё просто: она его подняла и отнесла в деревню, где его и выходили, и с тех пор они друзья, — закончил он свой рассказ невероятно буднично.

Ян представил себе занесённый снегом лес, ветер и холод до костей и молодую Тару, что тащила на себе ещё более молодого Бароса, с каждым шагом проваливаясь по колено в сугробы.

«Ну да, проще не придумаешь», — подумал он.

А шум и гуляния всё нарастали. Столы убрали из центра столовой, и кто-то пустился в пляс, другие начали напевать народные песни.

Вдруг дверь с шумом раскрылась, и в столовую зашёл Мист со своими гигантами. В помещении повисла гробовая тишина. Воины оправляли одежду и старались спрятать выпивку.

Гас встал из-за стола, и Мист направился к нему широким уверенным шагом.

— Празднуете? — спокойно спросил Мист в полной тишине, глядя тому в глаза.

Мист повернулся лицом к воинам и окинул их взглядом, от которого некоторые нервно сглотнули.

— Как мне доложили, наше молодое пополнение отлично показало себя в своём первом бою. — Мист пробежался взглядом академцам.

— Я очень доволен. И хочу, чтобы вы запомнили на всю жизнь: эта застава подобна большой семье. Пока вы её не подведёте, она всегда придёт вам на помощь. Всё понятно?

— Так точно, — пронеслось по столовой.

Мист протянул руку Гасу, и тот вложил в неё кружку. «Добро пожаловать в семью!» — После этих слов он залпом осушил кружку и ударил ею о стол.

Через мгновение тишина взорвалась криками одобрения и поздравлениями.

Ян наконец осознал, что у него появился новый дом.

Глава 4

Сегодня Ян проснулся на удивление поздно. Когда он одевался в казарме, пара ребят лениво играли в кости. Он и подумать не мог, что у солдата империи может быть выходной. Все парни из отряда быстро стали своими на заставе, и самому Яну порой казалось, что они прожили тут многие годы.

— Доброе утро, Ян, — сказал один из парней.

— Доброе, Кен, — ответил Ян, одеваясь.

— Как прошёл ночной караул? — поинтересовался Кен.

— Замёрз, как собака, — буркнул Ян. — Зима, как всегда, подкрадывается неожиданно.

— Да, ночью порой такая холодрыга, что заставить себя покинуть казарму — настоящий подвиг, — добавил второй парень.

— А ты представь, что будет, когда действительно придёт зима. — Кен кинул кости, пока говорил.

Ян непроизвольно поморщился. Ему вполне хватало и нынешних ночных патрулей, а что начнётся, когда пойдёт снег и дороги занесёт, он и думать не хотел.

Немного поболтав с ребятами, Ян наконец вышел на улицу и не спеша направился в столовую, по пути обмениваясь приветствиями с людьми. Солнце уже ярко светило в небе, и настроение у него было отличным. Выбросив из головы тяжёлые мысли, Ян решил наслаждаться моментом и вошёл в столовую.

— Ян! — помахал ему рукой Гас. — Небось голодный после ночного дежурства! — Гас не спрашивал, он утверждал.

— Давай дам тебе двойную порцию, как-никак молодым нужно много есть, чтобы расти. — И, не дожидаясь ответа, принялся наполнять миску.

Ян улыбнулся. За два месяца на заставе он уже привык к Гасу, который относился к нему как к ребёнку, и, если говорить прямо, Гас всех считал детьми, просто одних немного старше других.

— Спасибо, Гас, — сказал Ян с улыбкой, медленно беря в руки тёплую миску с едой.

Тепло передавалось от миски к рукам и по ним разливалось по телу. Порой ему казалось, что это больше, чем просто тепло самой миски.

Немного поболтав со стариком, он нашёл место в углу и сел, окинув столовую взглядом.

Людей было немного, тут были и ветераны, и молодняк. Все уже перемешались друг с другом и общались как товарищи.

Барос сегодня утром планировал потащить Олега в лес и показать пару хитростей в охоте, и Ян ужасно сожалел, что не смог отправиться с ними. Ему оставалось только надеяться, что у него скоро тоже выпадет шанс поучаствовать в чём-то подобном.

Кстати, Ян заметил, что сам Олег за эти пару месяцев стал довольно популярен у ветеранов заставы и некоторых командиров. Тот не стеснялся обратиться за советом и всегда старался узнать что-то полезное, и те делились с ним знаниями, казалось, с определённым удовольствием, а сам Олег впитывал всё, как губка.

Стоило Яну подумать об этом, и беда пришла откуда не ждали. Дверь с грохотом распахнулась, и в столовую завалился Барос, улыбающийся от уха до уха, а за ним спокойно шёл Олег.

— Гас, старина, смотри, какой отличный улов мы принесли, — засмеялся Барос, поднимая руку, в которой держал трёх зайцев.

— Стареешь, сопляк, я помню, ты раньше, бывало, приносил оленя, — ехидно улыбнулся Гас, оскалив зубы, и перевёл взгляд на Олега.

— О, смотрю, малыш Олег тоже кое-что принёс! Цельный заяц, неплохо для первого раза! — Он одобрительно кивнул головой.

— Удача, — скромно ответил Олег, передавая зайца повару и спокойно отступая, чтобы не попасть между двух огней в словесной дуэли, которая должна была вспыхнуть.

Ян помахал Олегу рукой, и тот подошёл и сел к нему за стол.

— Как охота? — спросил Ян буднично.

— Вполне себе, — начал Олег. — Ты же знаешь Бароса. Несмотря на всю его комичность и словоблудие, когда дело становится серьёзным, он выкладывается в полную силу.

Ян, может, и не хотел этого признавать, но не мог отрицать очевидный факт. Барос был прекрасным командиром и наставником. Ну а с его «дети мои», «малыши» и прочими подколами Ян был готов смириться.

— Сегодня он показывал, как идти по следу и как подкрадываться к добыче, чтобы она не заметила, — продолжил Олег спокойно.

Ян прекрасно понимал, что добыча — это не просто зайцы да олени, а также и люди. Лишь пожив немного в горах, Ян понял, что академия не может научить всему, что нужно. Курс по разведке и диверсиям был крайне прост и короток, и это логично, если противник — ардиец, но вот против людей это умение необходимо.

— А у тебя как ночной караул прошёл? — Олег закончил свой рассказ вопросом.

— Знаешь, неплохо, только холодно, да и кое-кто из ветеранов предложил согреться, — вздохнул Ян.

Выпускники учились на заставе не только полезным вещам. Среди старожилов были некоторые, которым нравилось подпаивать новичков. Может, оттого, что с непривычки те начинали быстро терять контроль над собой, а может, потому, что самим им порой выпить было невозможно, вот они и переносили свои желания на других.

— Слушай, как насчёт сходить попозже на тренировочную площадку и немного помахать деревяшками? — вдруг спросил Олег.

И Ян непроизвольно усмехнулся. Он часто сходился с Олегом в учебных поединках с тех пор, как они познакомились, и если поначалу они были примерно равны, то вот с годами Ян становился всё лучше и лучше, и из десяти схваток Олег мог выиграть одну, от силы две, и то если повезёт.

Оно и неудивительно: Ян в академии считался лучшим, ну или одним из лучших бойцов, посоперничать с ним мог только Теон. Но тот был самым младшим сыном одного из больших родов, и кто-то даже поговаривал, что оружие ему в руки вложили, как только он начал ходить. «Интересно, где он сейчас», — подумал Ян и ответил Олегу: — Конечно! Почему нет? Я всегда рад надрать тебе зад!

Олег даже бровью не повёл, лишь хитро улыбнулся: — Посмотрим, может, в этот раз я тебя удивлю?

Они уставились друг на друга глазами, полными азарта. Вдруг по всей заставе прокатился звон.

Их лица стали серьёзными, и оба молча сорвались с мест и бросились к казарме.

Вся застава, казалось, пришла в движение, словно большой муравейник.

К тому мгновению, как они добрались до казармы, Кен уже стоял снаружи, затягивая ремни кирасы.

— Опаздываете! — прокричал он им, когда они забегали внутрь, где уже готовились некоторые парни.

Дальше всё произошло быстро, привычно, отлаженно, и вот перед казармой построился весь отряд в ожидании командира.

Барос подошёл широким шагом, поправляя топорик на поясе, глухо скомандовал: — За мной! — и двинулся в сторону штаба, а отряд последовал за ним. Никто не спрашивал, что происходит и почему звучал сигнал боевой готовности, они знали, что скоро им всё расскажут.

К штабу стекались отряды и занимали свои места. Всего девять отрядов от десяти до двадцати человек в каждом, конечно, если не считать тех, кто находился в карауле.

Перед каждым отрядом стоял свой командир. Даже Калис вылез из арсенала со своими бойцами, что было ему несвойственно, вот совсем. Все ждали.

Наконец из штаба вышел Мист, как всегда, в сопровождении Раги и Руги. Он остановился и окинул всех взглядом.

— Мы получаем тревожные сведения от наших разведчиков, — начал он. — На землях кланов с каждым днём всё больше движения, а вблизи наших деревень замечены их разведчики.

Наступила тишина, лишь среди некоторых старых ветеранов проносились шепотки: «Накат».

— Всем командирам — в штаб, составлять план подготовки к боям. Остальным ждать их возвращения с планом действий, — закончил Мист, спокойно развернулся и отправился в штаб, а командиры последовали за ним.

— Ждите и будьте готовы! — кинул Барос своим через плечо, заходя в штаб.

***

Барос вошёл в зал на втором этаже в дурном настроении.

«Как всё не вовремя! — ругался он про себя. — Ещё три-четыре месяца, и я смогу достаточно подготовить парней для нормальной работы».

Но судьба или, скорее, кланы не давали ему времени, и от этого он понемногу закипал.

Мист, стоявший перед картой, холодно начал: — Наша глубокая разведка доложила, что среди кланов происходит серьёзная подготовка.Все напряглись, и он продолжил: — Пару месяцев назад Барос доложил, что было подозрение, что на нашу территорию проникли клановые разведчики.

Барос кивнул и подтвердил: — Действительно, они имели дело со старостой Сэмом.

— Мы давно знаем, что он на них работает. Надо было его давно прирезать, а не играть в ваши игры с ложными сведениями, — сказал лейтенант Калис и, казалось, готов был харкнуть на пол от пренебрежения, но, встретившись с глазами Миста, смущённо сглотнул и замолчал.

— Если ты не возражаешь, Калис, я продолжу. — Мист уставился на него, и Калис смущённо опустил глаза.

Баросу эта картина показалась забавной. Он уже хотел отпустить остроту, но, встретившись с метнувшимся на него взглядом Миста, благоразумно промолчал и опустил глаза на карту.

— Я продолжу, если вы не возражаете. — Казалось, от голоса Миста стены сейчас покроются инеем.

— Наш отряд по сбору налогов исчез, не добравшись до Тары.

От этих слов сердце Бароса ёкнуло. В такие отряды входят отличные опытные бойцы, их не так просто перебить.

— Если бы нападение случилось у заставы, мои ребята заметили бы следы, — произнёс Агир.

— Значит, их встретили недалеко от территории Сэма, — тихо произнёс Барос и спустя мгновение добавил: — Или прямо в деревне.

— Верно мыслишь, — похвалил Калис.

— Похоже, староста Сэм окончательно сделал свой выбор в пользу кланов, — недобро начал Мист.

— Больше нет смысла терпеть его существование. Думаю, его надо познакомить с нижними этажами «Сломанного клыка». — Мист указал пальцем на пол, и у Бароса по спине пробежали мурашки. Он как-то бывал на нижних этажах и не хотел о них думать.

Тюрьма и допросная — не те места, где он предпочёл бы провести время.

— Надо схватить эту жирную задницу и хорошенько расспросить, что он знает о планах горцев, — заскрежетал зубами один из сержантов.

— Это явно засада, — спокойно ответил ему Агир и добавил: — Но на охоте хищник и жертва могут поменяться местами в любой момент.

— Мы выдвинем четыре отряда, а остальные останутся тут и усилят оборону на случай, если деревня — отвлекающий манёвр. — Голос Миста звучал уверенно. — Барос, ты возглавишь операцию, Агир, Крой и Эд со своими отрядами тебе в помощь.

У Бароса возникла мысль возразить. Нет, он не боялся битвы и был готов броситься в явную засаду, ведь для него это было не впервой. За все эти годы он участвовал в куда более серьёзных операциях. Но он возглавлял новобранцев, совсем мальчишек, не знавших ещё, что такое настоящая война, и, едва он собрался открыть рот, взгляд Миста заставил его промолчать.

— Они уже не дети, — начал Мист, будто читая его мысли. — Что бы ни ждало в деревне, это не идёт ни в какое сравнение с тем, что будет зимой. Сейчас они смогут обменять малую кровь на бесценный опыт.

— И в будущем это избавит их от крови большой, — закончил Калис.

Баросу нечего было ответить. Он знал, что они правы, но не чувствовал себя лучше от этого.

— Так точно, — тяжело произнёс он.

— Барос, если сможешь, возьми Сэма живым, быстрая смерть — слишком лёгкое наказание для него, — тихо произнёс Мист. — Я могу простить многое и на многое закрыть глаза, но я никогда не отпущу того, кто убивает моих парней.

— Все свободны, застава в полной боевой готовности. Командиры, возвращайтесь к своим отрядам и готовьте планы боя. Приступайте! — подвёл итог встречи Калис.

Все разошлись по своим задачам.

— Какой план, Барос? — задал вопрос Агир, спускаясь по лестнице.

— Ты со своими разведчиками в прямой битве не участвуешь, так что можете брать обычное снаряжение и держать под охраной всё вокруг деревни, — начал Барос. — Эд, ты со своими стариками обойдёшь деревню и зайдёшь с противоположной стороны. — Эд нехотя кивнул.

Барос знал, что тот предпочёл бы быть на острие удара, но отряд его был малочисленнее других и состоял из стариков.

— Крой, наши отряды войдут в деревню и, если придётся, первыми вступят в бой.

— У меня нет возражений. Заодно глянем, как хорошо ты натаскал своих мальцов, — слегка хихикнул Крой.

У Бароса не было ни желания, ни настроения вступать с тем в словесную дуэль. Он вышел из штаба и глянул на свой отряд.

«Эх, надеюсь, мы отделаемся вообще без крови», — подумал он.

***

Когда Барос вышел, Ян увидел на его лице нежелание и сожаление и никак не мог понять, что это могло значить.

— Ладно, дети мои. Ваша заветная мечта сбылась: мы идём на настоящую войну, — тяжело вздохнул Барос, а по отряду прокатились восторженные возгласы.

— Накат? — поинтересовался Олег.

— Нет, до наката ещё далеко, сейчас начинается разведка боем, — ответил ему Агир.

— Наш старый друг староста Сэм, кажется, окончательно выбрал свою сторону и предал империю, — начал Барос, но тут взорвался Ян: — Чёрт, надо было ещё тогда схватить этого жирного гнусного предателя! — почти кричал он.

— Тогда он был полезен, мы знали о нём и порой подсовывали через него сведения горцам, — успокоил его Агир.

— В общем, мы идём к старосте Сэму в гости, чтобы пригласить его к нам, — прозвучал голос Кроя, подходящего вместе со своим отрядом.

— И, конечно, нас там ждёт засада, — подвёл итог Барос.

— У вас всех час на сбор и подготовку. Через час жду всех у ворот заставы. Конкретный план битвы расскажу по дороге. — В конце голос его звучал немного устало.

***

Три отряда остановились на привале на приличном расстоянии от деревни, ожидая Агира и его разведчиков.

Барос слегка нервничал, а его отряд был на взводе. Это создавало яркий контраст с другими отрядами: те были спокойны, и казалось, что грядущая битва для них — просто неприятная работа, которая им уже надоела.

Ян задумался: «А как много подобных сражений прошли эти воины?» Ему казалось, что некоторые из них уже испытывают к ним толику отвращения.

Агир с парой своих разведчиков не заставил себя ждать. Они выскользнули из леса, словно тени, в своих серо-зелёных плащах, с луками.

— Как обстановка? — спросил Барос, когда Агир подошёл к ним.

— В деревне явно есть воины кланов. Каких именно и сколько человек — тоже сказать сложно, думаю, не больше трёх десятков, — начал Агир.

— Что с нашими парнями? — перебил его Крой.

— Следов боя нет. — коротко ответил Агир.

— Странно, очень странно. Я понимаю, что их могла ждать тут засада, но, даже если их и перебили, должны были остаться следы. Не думаю, что наши сдались без боя. — Эд размышлял вслух, почёсывая свою седую бороду.

— Тогда как они это провернули? — Крой не мог понять, как такое вообще возможно.

— Если они предложили еду и воду, а сами отравили угощения, то, в принципе, можно понять, почему не было сопротивления, — начал Барос, замолчал на мгновение и продолжил: — Но команду сборщиков вёл старый Грэг, а он прекрасно знал, чего можно ожидать от Сэма, и, скорее, думаю, поверил бы горному отребью, чем ему, — подвёл итог Барос.

— А что, если отравили деревенский колодец? — вдруг в разговор командиров влез Олег.

Все уставились на него.

— Это возможно, но в таком случае это серьёзный, очень серьёзный удар по деревне. — Агир звучал так, будто оценивал вероятность такого исхода.

— Если это так, полагаю, жителей в деревне почти не осталось, а те, что живы, стали заложниками. — Крой подвёл итог.

— Какой план действий, командир? — спросил Эд, глядя на Бароса.

Барос задумался, провёл пальцем по лезвию висящего на поясе топорика и заговорил: — В самой деревне их не больше трёх десятков, больше просто спрятать невозможно, и ещё разведчики вокруг деревни, человек десять или двенадцать. Мой отряд, включая меня, — двенадцать человек. Крой — двадцать. Эд — четырнадцать. И, конечно, твои разведчики, Агир.Барос окинул всех взглядом.— Думаю, поступим так: я и Крой пойдём в деревню напрямую. Агир, ты со своими двигаешься по лесам. Как только мы начнём, ты вдаришь по их разведчикам. Эд, ты со своими ветеранами идёшь в обход, чтобы войти в деревню с другой стороны. И не стесняйся сделать крюк побольше, я не хочу, чтобы они поняли наши движения.

Эд молча ударил по своему нагруднику кулаком, слегка поклонился и повёл своих бойцов.

— Ну, ребята, удачи, — сказал Агир, прежде чем вернуться к своим парням в лес.

Барос повернулся к Яну и остальным: — Эта битва будет не похожа на то, что было раньше. Его голос звучал серьёзно. — В этот раз поле битвы выбрал противник, и сам противник — не горное отребье, а воины клана.

Ян напрягся. Он знал, что в этой битве крови прольётся много, но в глубине души ждал этого, как и многие его друзья.

Барос ещё раз окинул их взглядом и, как показалось Яну, тяжело вздохнул.

— Выдвигаемся! — вдруг резко скомандовал он.

Деревня встретила их всё таким же убогим видом, каким и провожала, ну разве что людей было ещё меньше, и те немногие, кого Ян замечал, опускали взгляд и выглядели как затравленные звери.

«Заложники, — мелькнула мысль Яна. — Наверное, горцы специально оставили несколько человек, чтобы казалось, будто деревня живёт как прежде».

Барос и Крой шли немного впереди отряда. Барос держал щит слегка поднятым перед собой, а свободная рука сжимала топорик на поясе. Крой шёл рядом, тоже приподняв щит, но в руке он держал шестопёр.

Отряд шёл сзади квадратом, щиты подняты, руки сжимают короткие копья. Все были на взводе: и старики, и новобранцы.

Они остановились, не проходя дальше первых домов.

— Староста Сэм! Мы пришли за долгом! — рявкнул Крой, будто раскат грома в горах.

Через несколько мгновений тот показался. Всё то же лоснящееся жирное лицо и необъятное пузо.

От отвращения Ян плюнул на землю. Ему сейчас хотелось лишь одного — покарать этого отвратительного слизнеподобного предателя, но он с трудом сдержался.

«Скоро, скоро ты ответишь за всё», — думал он про себя.

Барос взглянул на Сэма на удивление спокойно, казалось, даже бесстрастно, пока тот подходил.

— Ах, милорд Барос, как я рад вас видеть! — начал Сэм. — Но о каком долге вы говорите? Я уже передал налоги за обозначенный период сборщикам.

— Конвой не добрался до старосты Тары, — прервал его Барос.

— Как такое возможно? — Сэм походил на провинциального актёра низкого пошиба. — Неужели разбойники напали на них по дороге?!

— Хотите сказать, что вы передали свои налоги сборщикам? — буркнул Крой с ехидной улыбкой.

— Я абсолютно точно отдал им всё, что положено, вот посмотрите, у меня и документы есть. — Сэм изобразил оскорблённую невинность и протянул Баросу пергамент.

Барос развернул и внимательно прочитал. — Да, вижу, есть все необходимые печати, — сказал он с улыбкой, передавая пергамент назад Сэму.

— Как вы могли во мне сомневаться, милорд Барос, я оскорблён до глубины души, — запричитал тот.

— Скажите, староста Сэм, а вы когда-нибудь задумывались, почему на документе о том, что у вас приняли дань, четыре разные печати? — тихо, почти шёпотом спросил Барос.

Сэм непонимающе на него уставился. — Наверное, что-то связанное с имперскими порядками? — промямлил он неуверенно.

— Нет, империи насрать, какие печати и как мы ставим здесь, в жопе мира. — Барос хищно оскалился. — Это идея капитана Миста. Перед тем как сборщики отправляются в путь, придумывается порядок, в котором печати расставляются на листе, на случай, если какой-то умник завладеет ими или подделает. Порядок печатей знают только пара людей.

Сэм начал трястись, а по лицу потёк пот.

— А порядок печатей на твоём документе не соответствует тому, который показал мне Мист перед отправлением. — Барос слегка наклонился, и от каждого его слова Сэм трясся и потел всё больше. — Неужели ты думал, что мы не знаем, что ты сидишь на содержании у кланов?

— Я не… — начал было Сэм, но запнулся.

— Мы терпели тебя, потому что ты мог быть полезен, но вот на убийство наших братьев мы глаза закрыть уже не можем. — От голоса Бароса даже Яну почудилось, что его сейчас убьют.

— Меня заставили, они… — начал было оправдываться Сэм, с небывалой прытью для своих габаритов отскочил от Бароса, потянувшись рукой за спину.

Ян заметил, как в приоткрытых ставнях одного из домов блеснул наконечник стрелы.

Барос мгновенно рванул к толстяку, выхватил топор с пояса и вогнал его в грудь Сэма. Тот сперва не понял, что произошло, и удивлённо смотрел то на топор, то на Бароса.

— Строй! — заорал Крой, прикрывая щитом Бароса, пока тот вырывал лезвие топора из груди Сэма.

Пара стрел, просвистев, вонзились в щит Кроя. И оба они отступили в уже готовое построение.

Ян заметил сожаление на лице Бароса, когда тот смотрел на Сэма, и на мгновение задумался: «Это сожаление, что убил старого знакомого, или что не смог схватить живым предателя?»

Всё происходило мгновенно. Стена щитов собралась сама собой, и ветераны стояли рядом с новобранцами. Несколько воинов с луками стояли за строем и посылали стрелы между приоткрытыми ставнями домов.

— Долго будем играть в прятки? Выходите, засранцы, мы знаем, что вы тут! Или у вас в горах яйца отмёрзли, и вы больше не мужчины? — прокричал Барос.

В ответ ему послышался топот ног. Из домов начали выходить бородатые воины.

Ян сразу заметил разницу с тем отребьем, с кем они дрались в первый раз. Это были высокие широкоплечие бойцы, одетые в кольчуги и чешуйчатые доспехи. В руках они несли преимущественно круглые щиты и короткие копья, а на поясах висели мечи, топоры и булавы.

Среди них было и несколько бойцов без щитов, вооружённых большими топорами с длинными ручками.

Они спокойно выстроились напротив отряда заставы, а в середине строя стоял высокий стройный мужчина с золотистыми длинными волосами, завязанными в небольшую косу. Лицо его покрывала мелкая щетина.

— Что ты разорался, как баба? — ответил он Баросу и плюнул на землю между ними.

— Меня кличут Сосной, и я вождь этого отряда, — продолжил он не спеша.

— Имя? Клан? — буркнул Крой.

— Мертвецам этого знать не нужно, — буднично ответил тот и продолжил: — Признаться, я удивлён вашей храбростью. Вы, конечно, понимали, что это ловушка, но всё равно пришли. Уважаю.

— Ладно, хватит с любезностями, пора начинать, — прервал Барос.

— Согласен. — Сосна кивнул и поднял щит. Его воины последовали его примеру, и через мгновение напротив отряда заставы стояла стена щитов ничем не хуже.

Они двинулись друг на друга, сближаясь шаг за шагом. Ян глянул на Олега, стоящего рядом, полностью сосредоточенного и спокойного, молча кивнул ему и получил кивок в ответ. Слова были не нужны.

Наконец первое столкновение произошло. Ян почувствовал, как что-то тяжёлое ударило по его щиту, пытаясь откинуть и вывести из равновесия. Щит противника, как он сразу дога-

дался. Удар был тяжёлым, но Ян устоял спокойно и попытался ударить копьём сверху. Он почувствовал, как что-то зацепил, но копьё соскочило с цели. «Шлем», — подумал Ян.

Ответ горца не заставил себя ждать: едва Ян отвёл назад руку, как копьё противника нырнуло ему под щит, целясь в ногу. Он, слегка нагнувшись вперёд, резко опустил щит, сбивая копьё в землю, и тут же горец попытался ударить его в лицо шлемом. Ян в последнее мгновение спрятал лицо, подставив шлем, и от удара у него зазвенело в ушах, а перед глазами всё поплыло.

Чьё-то плечо подпёрло его, не давая упасть, и вернуло в строй.

Бой всё набирал обороты. Уже то тут, то там на землю начинала капать кровь, хоть смертей ещё и не было. Горцы, вооружённые большими топорами, порой били из задних рядов по строю. Удары были тяжёлые, некоторые щиты трещали, казалось, готовые развалиться в любое мгновение.

Но воины заставы не отступали, они действовали куда как более слаженно, нежели горцы. Стоило одному из них подставиться под удар, как его тут же прикрывали товарищи.

В какой-то момент строй горцев дрогнул, и один из них с криком упал, но, падая, сумел схватиться за руку одного из воинов заставы и потянуть его за собой.

В других местах у горцев, вооружённых большими топорами, получалось проламывать щиты, и бойцам заставы приходилось стараться врезаться в строй горцев, чтобы прорвать его.

Бой походил на две могучие волны, налетающие друг на друга, и ни одна не хотела поддаваться.

Чем дольше шёл бой, тем менее плотными становились оба строя.

В какой-то момент оба строя окончательно рухнули, и битва с каждым мгновением становилась всё более хаотичной.

Ян уже давно потерял своё копьё, теперь он колол и рубил своим коротким мечом, а в ответ кололи и рубили его.

Ян сам не понимал как, но бой его вынес к небольшому сараю. Тут не было ни своих, ни врагов, и, едва он опёрся на стену сарая, чтобы слегка отдышаться, прежде чем вернуться в бой, заметил вдалеке Лема. Тот тяжело дышал, левая рука, в которой он держал щит, безвольно висела плетью и кровоточила, а шлема на голове не было. Он пытался здоровой рукой оторвать кусок порванной штанины, чтобы перевязать руку. Он внимательно оглядывался, казалось, пытаясь решить, возвращаться в бой или с ним на сегодня всё и одной рукой много не навоевать.

Их взгляды встретились. Лем заулыбался, увидев Яна, да тот и сам расплылся в улыбке, собираясь броситься на помощь другу, но тут же застыл, а лицо его побелело от ужаса и неверия.

Лем ещё улыбался, когда из-за угла дома ему в шею вонзились вилы. Он осел на колени, схватился здоровой рукой за вилы, пытался повернуть голову, но всё бесполезно: вилы сильнее надавили и прижали его к земле.

На другом конце вил из-за угла дома вышел мужчина. Яну он показался знакомым. Да, спустя мгновение Ян его узнал. Тот самый мужчина, что ему показался затравленным. Теперь на его лице была отвратительная улыбка, он выдернул вилы и занёс их над Лемом. Тот инстинктивно пытался поднять здоровую руку, чтобы отвести удар, но мужчина всё с той же отвратительной улыбкой ударил вилами ему в лицо. Один удар, второй, третий.

Ян не понимал, что происходит, ему казалось, что он спит. То, что он видел, было невозможно, ведь они пришли сюда защищать местных жителей, в том числе и этого человека.

Послышался вскрик. Ян присмотрелся к свалке и увидел, что это Кен, который держится за ногу, а из неё торчит короткий болт, а другой деревенский панически взводит самострел. Ян был готов взвыть от отчаяния, приготовившись увидеть смерть ещё одного друга, но тут короткое копьё пронеслось по воздуху и пронзило стрелка, пригвоздив его к стене дома. Рядом

с Кеном возник Олег, перепачканный кровью и грязью. Он схватил Кена и поволок подальше от боя.

И тут Ян пришёл в себя. Он понял. Избавившись от нахлынувшего на него стыда за своё бездействие, он выпрямился и за пару быстрых движений оказался рядом с мужчиной с вилами.

Блеснула сталь, и обе руки мужчины покинули его тело, так и оставшись держать вилы.

Когда прошёл первый шок, он заорал. Он орал и катался по земле, заливая всё кровью из обрубков.

Ян не стал его добивать. «Пусть помучается», — подумал он и зашагал назад в общую свалку.

Бой продолжался. На помощь горцам пришли местные, и хотя в бою они не представляли серьёзной угрозы, всё же доставляли немало неудобств, постреливая из окон домов.

Бой шёл не в пользу имперцев, и они потихоньку проигрывали, пока вдалеке в лесу не раздался звук боевого рога.

Горцы начали пятиться, оттаскивая своих раненых, имперцы поступили так же.

«Эд наконец привёл своих», — подумал Ян и тут же расстроился, осознав, что звук рога горцев значит, что Агир не смог очистить леса от врагов.

Барос хрипло кричал, отдавая команды, требуя от них построиться и поднять щиты. А тем временем горцы спешно отступали, а некоторые жители бежали за ними.

— Мы позволим им уйти? — спросил Ян, подходя к Баросу, который тяжело дышал, согнувшись и уперевшись руками в колени.

— Мы недооценили их, — ответил он коротко. — Да и преследовать и добить их должен был Агир, а судя по звуку рога, у него всё пошло по одному месту.

***

Мгновения, казалось, были вечностью. Потихоньку подходили раненые, а тех, кто не мог идти самостоятельно, несли товарищи. Тела убитых тоже приносили и укладывали их в ряд.

Ян принёс тело Лема. Лицо того было ужасно изуродовано, и Ян не придумал ничего лучше, чем замотать его голову тканью и надеть сверху шлем. Ему казалось, что так Лем будет выглядеть достойно, хотя и сам не понимал, зачем это делает, ведь мёртвым нет дела до того, как они выглядят.

Воины, которые могли драться, стояли кругом, держа щиты перед собой, а внутри него раненые получали первую помощь. Тут Ян и нашёл Олега, который помогал Кену избавиться от болта в ноге.

Не говоря ни слова, Ян присел рядом и начал помогать. Работали спокойно, отлаженно, всё как на учениях в академии.

К счастью Кена, болт пробил мясо и не задел кости, поэтому всё прошло довольно быстро и без большого количества крови.

— Лем мёртв, — тихо сказал Ян, когда они закончили.

— Как? — Голос Кена слегка дрогнул.

— Деревенский, вилами, — коротко сказал Ян.

— Будь они прокляты! Какого чёрта они встали на сторону кланов? Зачем восстали? — Голос Кена был полон нескрываемой ненависти, и сложно было его винить: он и сам чуть не стал одним из тел на земле.

— Не будем об этом сейчас, — зазвучал спокойный голос Олега. — У каждого человека своя причина совершить тот или иной поступок, и знание этой причины нам сейчас не поможет.

Ян хотел схватить Олега за плечи, тряхнуть и закричать: «Почему ты так спокоен? Наши друзья были убиты теми, кого мы должны были защищать!» Но он тут же подавил в себе этот импульс. Он знал, что Олег прав, и от осознания этого чувствовал стыд за себя.

Пока они разговаривали, наконец появились Эд и Агир со своими людьми. Все были перепачканы кровью, каждый был ранен, а в конце отрядов несли тела павших.

— Что случилось? — спросил Барос, когда те подошли. В его голосе не было обвинения или негодования, лишь спокойный интерес.

— Мы их недооценили, — начал Агир. — Их силы в лесу были гораздо больше, чем мы думали, и куда как лучше организованы. Если бы Эд не ломанулся ко мне на помощь, возможно, я сейчас тут бы не стоял.

— Я услышал бой в лесу, когда шёл, чтобы ударить в тыл, и понял, что всё пошло не по плану, так что принял решение поддержать Агира, — начал объяснять Эд.

— Я не виню тебя. Ты действовал по обстановке, — перебил его Барос. — Сейчас меня больше волнует, почему местные решили встать на сторону горцев.

От его слов лица обоих вытянулись от удивления.

— Местные дрались на стороне кланов? — Шок в голосе Агира был искренним.

— Да, и, судя по всему, в будущем это не сулит ничего хорошего, — проговорил Эд, пока рассматривал тело одного из местных жителей.

В это время один из разведчиков Агира приблизился, таща за волосы одного из деревенских жителей.

— Поймал, когда осматривал дома. Эта крыса под полом пряталась, — объяснил он.

Барос одним стремительным движением подсек ему обе ноги, и человек хлопнулся о землю, застонав.

— Зачем примкнули к кланам? Зачем участвовали в засаде? — спросил Барос, наступив лежачему на грудь.

— Трахни свою мамашу! — прохрипел пленный.

Барос даже бровью не повёл. Он холодно глянул и сказал: — У тебя есть два пути. Ты либо всё рассказываешь по-хорошему, и я обещаю тебе быструю смерть, либо я отведу тебя на заставу, и ты расскажешь всё. Я имею в виду совершенно всё, даже то, что ты, как думал, забыл. Только одна мелочь: когда с тобой закончат, о смерти ты будешь мечтать.

В глазах пленника вспыхнул ужас, но он упрямо сжал губы, казалось, до крови и промолчал.

— Ты сам это выбрал. — Сказав это, Барос повернулся к отряду. — Собирайтесь, мы уходим.

И отряд принялся собираться. Пока готовились уходить, нашли и тела отряда сборщиков с явными признаками отравления, и саму повозку для налогов. В неё и положили тела всех павших и тех, кто сам не мог идти.

Так траурная процессия и направилась назад на заставу.

***

К заставе они пришли к полудню следующего дня, проклятая повозка то и дело застревала, а некоторые из тел, казалось, хотели выпрыгнуть.

Когда они вошли в ворота, их встретил сам Мист. Он окинул процессию суровым взглядом и слегка вздохнул, казалось, уже ожидая такого исхода.

— Барос, за мной, — сказал он, как всегда, спокойно. — Остальные. Вы хорошо справились, горжусь вами. — После своих слов он удалился, а Барос последовал за ним.

— Раздевайтесь, мойтесь, отдыхайте, а я займусь подготовкой церемонии прощания с павшими, — сказал лейтенант Калис, вышедший из соседнего здания.

Ян не помнил, как вернулся в казарму, как разделся и помылся. Всё казалось таким нереальным, что он уже начал сомневаться, а не сон ли это.

Из раздумий его вырвал голос Олега: — Замечтался?

Олег медленно подошёл и сел рядом, протягивая флягу: — Гас дал. Сказал, что это из его личных запасов.

Ян принял флягу и отпил. Жидкость сразу обожгла губы и рот, а вкус был такой, что ему показалось, что он грызёт сосну, но он не подал виду и спросил: — Почему они сражались за кланы?

Олег взял флягу назад, отпил и, немного помолчав, сказал: — Кто знает? Может, им не нравились налоговые порядки? Может, то, что империя не признаёт другие религии, кроме Имперского храма? А может, у них дальние родственные связи с кланами. Гадать бессмысленно, они свой выбор сделали, и многие из них заплатили за это жизнью.

Ян молчал, он просто не мог понять.

— Просто не думай об этом. Даже птицы ищут, где им лучше, а уж человек тем более, — тихо сказал Олег.

Из размышлений Яна вырвал звук открывающейся двери, когда в казарму зашёл Барос, всё ещё перемазанный грязью и кровью. Судя по всему, он только что закончил разговор с Мистом.

— Вы оба здесь. Отлично. Собирайте вещи, завтра утром мы отправляемся в Аргу, — спокойно сообщил он.

Ян с Олегом переглянулись в недоумении. — А как же церемония прощания? — начал было Ян.

— Дети, послушайте внимательно, — перебил его Барос, казалось, стараясь звучать как можно мягче. — Мы помним о мёртвых, но сражаемся мы за живых, и скоро нас ждёт очень большой бой, к которому нам нужно готовиться.

Ян пристыженно опустил голову, но он знал, что тот прав. — Так точно, — сказал он себе под нос и отпил из фляги, предусмотрительно протянутой ему Олегом.

Барос слегка улыбнулся, казалось, гордый из-за их сознательности, а затем подошёл, сам перехватил флягу и парой больших глотков осушил её и кинул назад Олегу.

— Гас, старый засранец, а мне клялся, что больше нет, ну подожди, я тебе припомню! — засмеялся он и потрепал обоих парней по волосам.

— Ладно, отдыхайте, завтра жду обоих у ворот, — сказал Барос, уходя.

— Кто ещё идёт? — вдруг спросил Олег.

— Агир, Калис и пара ветеранов из его команды. — Голос Бароса донёсся уже с улицы.

Ещё долго они не могли заснуть и вспоминали академию, Лема и других ребят и, быть может, впервые осознали боль потерь.

Глава 5

Аргу Ян застал почти такой же, какой помнил. Уже на подходе к деревянному забору в нос начинал бить запах города. Дикий букет запахов, в котором смешалось всё, что возможно: и грязь с фекалиями, и специи с душистыми травами. Город гудел, как улей, и после долгого пребывания в горах вызывал у Яна раздражение.

Их отряд был небольшим, как и сказал Барос. Командовал всем лейтенант Калис, который вальяжно разместил своё слегка полное тело на повозке, в которую была запряжена пара коней.

Рядом с ним сидел Барос в роли кучера, а Агир, как всегда, двигался отдельно от группы по лесу.

Ян, Олег и двое подчинённых Калиса шли по двое. Одна пара впереди повозки, другая сзади.

Шесть дней они шли от заставы, и, к удивлению Яна, почти весь путь прошёл без проблем.

Лишь раз небольшая шайка горного отребья налетела на них, но была стремительно перебита, едва её бойцы успели показаться.

Так они наконец и добрались до Арги. Деревянные ворота были раскрыты, и пара стражников лениво сидела на бочках по обе стороны прохода. Они без особого энтузиазма смотрели на отряд.

— Я лейтенант Калис с заставы «Сломанный клык». — От его слов оба солдата почти подпрыгнули с мест. Оно и неудивительно: лейтенант — это уже серьёзное звание, с ним можно пытаться претендовать на благородный статус.

— Здравия желаем, лейтенант Калис, — начал один из стражников.

— Мы не ожидали, что налоги с деревень так скоро прибудут в город, — подхватил второй.

— Да и что прибудет цельный лейтенант, — закончил наконец первый.

— Да я и сам не ожидал! Ах, дела, дела, что только не сделаешь ради родной заставы! — Калис говорил не спеша, без напряжения. — Но я тут с другой целью. Мне необходимо встретиться с командующим крепостью и командованием имперского легиона.

От его слов оба тут же побледнели.

— Как пожелаете, лейтенант, если необходимо, я могу… — начал было один из них, но Калис остановил его, подняв руку: — Не надо сопровождать, я и сам прекрасно знаю дорогу.

Он кивнул Баросу, и группа продолжила движение.

Чем дальше они шли, тем больше Яну казались эти места знакомыми. Вот рынок, где он купил свою шапку, вот ларьки, где Олег купил орехи в меду, а чуть дальше среди закоулков узких улочек — место, где он разобрался с местными воришками.

Они шли всё дальше, и вот дорога под ногами стала каменной, как и дома вокруг. Прожив больше трёх месяцев на остатках строения каменных людей, он больше не испытывал от них того восторга.

Они прошли мимо дворика с небольшим колодцем, и Яна окатило волной воспоминаний. Он глянул на Олега и встретился с ним взглядом. Они лишь слегка кивнули друг другу: в словах не было необходимости.

Наконец отряд пересёк мост, и перед открытыми воротами крепости путь им преградил стражник.

— Я лейтенант Калис, — опять буднично представился он.

Но на стражника это не произвело, казалось, никакого впечатления. — Добро пожаловать, лейтенант, вы что-то рано и, как я вижу, налегке.

Стражник окинул взглядом повозку.

— Капитан Мист послал меня со срочным посланием. Я прошу немедленной встречи с командованием крепости и имперского легиона. — Голос Калиса разнёсся по двору, звуча невероятно напыщенно и официально.

Лицо стражника посуровело: — Конечно, прошу вас проследовать в зал ожидания, я передам старшим офицерам вашу просьбу.

Калис на удивление легко и проворно спрыгнул с повозки: — Барос, за мной, остальные оставьте повозку тут, а сами идите в город, в гостиницу «Красная грива». Агир, думаю, уже снял нам номера.

Отдав распоряжение, Калис уверенным шагом двинулся к лестнице, ведущей в зал ожидания, с Баросом позади.

«Он явно тут частенько бывал», — отметил Ян про себя.

Он хотел было спросить, зачем им снимать комнаты в гостинице, когда им, как солдатам империи, положены место в казарме и регулярное питание в столовой. Но, когда он вспомнил свой первый визит и ночь, проведённую в местной казарме, эти вопросы отпали сами собой.

И теперь ему стало понятно, почему он так и не увидел Агира с момента последнего привала: тот, как оказалось, сразу отправился в город.

— Вы знаете, где тут эта гостиница? — спросил Олег ветеранов.

— Конечно знаем, — ухмыльнулся один по кличке Пёс. — Мы тут с Молчуном частенько бывали. Правда, Молчун? — Тот, как и положено молчуну, кивнул в ответ.

Все четверо пересекли мост и вошли в город. Пёс водил их узкими улочками, проводя через различные подворотни. По пути он рассказывал, в каких трактирах не стоит бывать и как лучше всего выбрать проститутку на ночь.

От его болтовни Ян периодически краснел и неумело пытался это скрыть, что невероятно веселило двух ветеранов, и поток непристойностей прорывался с новой силой. К удивлению Яна, Олег на это реагировал спокойно, почти безразлично, и Пёс решил сосредоточить все свои силы на нём.

И вот они наконец вышли на улицу, где располагалась гостиница, и вдали уже можно было разглядеть её вывеску.

По дороге навстречу им шёл патруль тоже из четырёх человек.

Олег хлопнул Яна по плечу и кивнул в их сторону: — Ты глянь, кто там идёт.

Присмотревшись, Ян узнал одного из них. — Фил! — закричал он, размахивая руками.

Патруль остановился, ища, кто кричал, и наконец Фил увидел Яна и Олега.

Трое двинулись навстречу друг другу и крепко обнялись.

Им казалось, что они не виделись целую вечность, и вот наконец встретились.

— Как вы тут очутились? — начал Фил.

— По делам заставы. Фил, там, в горах, такое происходит, — начал было рассказ Ян, стремясь поделиться своими переживаниями с другом.

— Много чего было, Фил, — прервал его Олег. — Думаю, нужно вечером встретиться и поговорить за кружкой эля, но сейчас, мне кажется, командир твоей группы сожрёт тебя на месте, если мы продолжим болтать.

Олег бросил мимолётный взгляд на начальника Фила, который раздражённо стучал пальцем по своей кирасе.

— Где вы остановились? — пробормотал Фил, опустив глаза от смущения.

— Тут рядом, в «Красной гриве», — выпалил Ян.

— Тогда я приду к вам после дежурства, чёрт, ребята, я так соскучился! — Фил вновь выглядел спокойно, а по его лицу расплылась улыбка. Он развернулся и трусцой побежал назад к патрулю.

— Сегодня вечером будет весело. — В голосе Олега слышалось предвкушение.

— Ага, мне вот интересно, как у него тут дела всё это время шли? Ещё бы Раса сюда, и вообще замечательно было бы, — ответил Ян.

Пёс не спрашивал ничего, а Молчун тем более, и так всё было понятно сразу.

Наконец перед ними предстала «Красная грива».

***

У него опять всё болело, а особенно шрам, тянувшийся через лицо. Торн не мог вспомнить, сколько раз ему снилась та битва и тот удар, быстрый, стремительный.

Наконец, собравшись с силами, он встал с дивана в своём кабинете — небольшой комнате, которую ему отвели в крепости, тут, в Арге, в самой жопе мира. Порой ему казалось, что всё это происходит не с ним, что он пал в той битве и теперь смотрит за тем, что было дальше, через чужие глаза.

Его с почётом выслали из академии, да что там академии, его, считай, выгнали из империи.

«Командующий имперским легионом! Какая дерьмовая шутка!» — подумал он про себя. Тут, на самом востоке, его легион представлял собой два десятка новобранцев, его собственных вчерашних выпускников, что не были в настоящем бою. И тех местные власти разбили и раскидали по разным командам, стремясь как можно больше подавить его присутствие.

Только подумать: спустя все эти годы они всё ещё опасаются его имени и влияния, которое он может получить. Теперь он вспоминал: после того как он оправился от ран, к нему не раз обращались различные силы. Они хотели позаимствовать ореол его славы и использовать в своих интересах, но и ему предлагали в обмен на это множество благ.

«Нет! Я верен только Империи и народу!» Как пафосно тогда звучали его ответы, и ведь он искренне верил в то, что говорил.

Но вот постепенно слава затухала, имя переставало греметь с каждой площади, и вариантов у него становилось всё меньше. Те, кому он отказал, оказались злопамятны и отомстили, как только представилась такая возможность. Из Имперского легиона его отправили на почётную пенсию в звании сержанта, лейтенанта не присвоили, сославшись на недостаточную выслугу лет. Без звания лейтенанта не было возможности подать прошение о присвоении благородного титула, так как в таком случае прошение должны были рассматривать гражданские чиновники, а по гражданской части он заслуг не имел. И так он остался без всего, и лишь старый друг, который учился с ним ещё в академии и занял потом неплохое место в армии, смог устроить его инструктором в одну из дальних академий в новых землях. И даже в конце те, кого он обидел, не отпустили его, и вот он тут, приговорённый встретить свой конец в забвении.

Из мыслей Торна выдернул стук в дверь.

— Войдите! — рявкнул он.

В комнату зашёл молодой парень, один из тех мальчишек, которых Торн учил. — Инструктор Торн, разрешите доложить? — тихо спросил юноша. Торн кивнул.

— Я сегодня стоял на страже ворот и видел, как некоторое время назад в крепость прибыл лейтенант с одной из застав. Он запросил срочную встречу с командующим крепостью и командиром имперского легиона. — Хоть голос юноши был тихим, он звучал ровно, без дрожи.

Бровь Торна дёрнулась. — И как? Встреча уже была? — В голосе его звучало раздражение. Оно и понятно, ведь его об этом не уведомили и узнаёт он об этом лишь сейчас, и то «по секрету».

— Нет, инструктор, лейтенант вместе со своим сержантом всё ещё сидят в ожидании.

Торн тихо выругался. Какого чёрта руководство крепости ведёт себя так безалаберно? Согласно всем правилам, они должны были немедленно встретить представителей заставы и узнать, что происходит.

— Хорошо. Возвращайся на свой пост. Я проверю, что происходит, — коротко отрезал Торн, надевая плащ и идя к двери.

Молодой человек молча кивнул и отошёл, а Торн широким шагом направился в сторону зала ожидания.

***

Торн широким шагом вошёл в зал ожидания и сразу заметил двух гостей. Мужчина постарше сидел на небольшом диванчике. Он был спокоен и немного вальяжен, казалось, привык к подобному ожиданию. Сбоку от него стоял другой мужчина. Он был помоложе, в слегка помятой кирасе, а на лице была густая щетина, и топорик на поясе опасно поблёскивал бритвенно острым лезвием.

— Я Торн, командующий силами имперского легиона, — сказал он сидящему человеку, выполнив воинское приветствие.

Мужчина встал, спокойно поправил одежду и представился: — Я Калис, лейтенант заставы «Сломанный клык», а это первый сержант Барос.

— Приятно познакомиться, — начал с улыбкой Барос. — Детишки много о вас рассказывали.

У Торна слегка дёрнулся глаз. «Этот парень явно не заботится о соблюдении старшинства и воинских приличий», — подумал он.

Калис стремительно вернул тему разговора в нужное русло: — Инструктор Торн, мы тут по приказу капитана Миста. Мы прибыли передать сведения командирам крепости и других застав.

Не успел он договорить, как дверь в зал совещаний открылась и высокий мужчина в форме дворецкого пригласил всех войти: — Прошу вас пройти внутрь. Наш градоправитель, милорд барон Зард, готов принять вас.

Торн чуть не выругался от отвращения. Он никак не мог смириться, что в военной крепости есть дворецкие, занимающие явно военные должности и получающие двойное жалованье: и как дворецкие, и как офицеры. Для него это выглядело как прямое злоупотребление Зарда своей властью. Но сделать он ничего не мог, да и, если говорить начистоту, это была одна из самых мелких и незначительных махинаций со стороны барона.

Зал совещаний был роскошно обставлен. На стенах висели прекрасные ковры с замысловатыми сложными рисунками, под потолком висели большие ветвистые светильники, а посередине помещения стоял длинный массивный стол из редчайшего белого дерева, украшенный замысловатой резьбой.

Барон Зард сидел на противоположном от входа конце стола. Это был мужчина слегка за сорок с ровными красивыми чертами лица, казалось, их вырезал какой-то скульптор. В его идеально уложенных волосах и аккуратной бороде слегка проступала седина, но это не старило его, а прибавляло определённого благородства.

Он окинул вошедших своими серыми спокойными глазами и наконец сказал: — Приветствую вас, Калис, вы давно нас не навещали.

Калис слегка поклонился вместо стандартного воинского приветствия: — Весь в делах, милорд барон, весь в делах, застава забирает всё моё внимание.

— Да, Мист, должно быть, совсем не даёт вам покоя. — Зард смотрел только на Калиса и, казалось, остальных просто не замечал.

— Собственно, я прибыл сегодня по его распоряжению. — Голос Калиса слегка повысился.

Зард нахмурился: — И что такого случилось, что он был вынужден послать тебя лично?

— Горцы готовят большой накат, — коротко сказал Калис. Он не высказывал предположений, он сообщил это как уже состоявшийся факт.

Торн не любил Зарда, как, собственно, и тот его. Он считал, что тот уделяет слишком много внимания обязанностям градоправителя в ущерб обязанностям командира крепости.

Да и самого его Зард как опытный политик и правитель подавлял с первой минуты его прибытия.

И вот, услышав слова Калиса, он почувствовал, что наконец сможет вернуть себе в руки заслуженное влияние.

— В соответствии с законом империи о защите приграничных поселений я требую немедленного сбора военного совета! — громогласно объявил он на весь зал.

Лицо Зарда искривила гримаса раздражения: — Я не думаю, что стоит так раздувать дело, не выслушав всех фактов.

— Мы сможем выслушать их на военном совете. — Голос Торна звучал уверенно, и было ясно: он не потерпит отказа.

— Хорошо, будь по-вашему. — Зард вернул себе спокойствие. — Объявите об экстренном сборе военного совета, — сказал он дворецкому. Тот поклонился, щёлкнул каблуками и скрылся за дверью.

Калис подошёл к столу и сел, непринуждённо болтая с бароном как со старым знакомым, что, признаться, удивляло Торна. Переведя взгляд на Бароса, он заметил, что тот стоит за Калисом немного в тени у колонны. Их глаза встретились, и Барос слегка кивнул, будто выражая признательность за помощь в ускорении дела. Торн хмыкнул про себя, подошёл к столу и занял место напротив барона.

С течением времени в зал подходили люди. Торн знал многих из них. Вот вошёл командир городской стражи со своими первыми офицерами. Эти люди не походили на солдат или воинов, скорее бандиты, наделённые официальными полномочиями. А вот зашли офицеры крепости. Те уже выглядели получше, по крайней мере, стояли прямо, а не ковырялись в носу.

Люди потихоньку подтягивались, и наконец собрались все необходимые лица.

— Итак, все мы тут сегодня собрались, чтобы выслушать сообщение, присланное с заставы «Сломанный клык». — Голос барона звучал непринуждённо, даже буднично, будто разговор шёл не о войне, которой тут не видели больше десяти лет, а о городском празднике.

— В горах есть признаки того, что горцы собирают силы для большого наката, и не так давно мы вступили в битву с передовыми отрядами кланов, — заговорил Калис.

— Вы уверены, что это не просто хорошо вооружённые бандиты? — спросил кто-то.

— Уверены! — рявкнул на него Калис.

Пока Калис рассказывал о ситуации в горах и событиях последних месяцев, Торн наблюдал за собравшимися в зале. Честно говоря, он испытывал почти ко всем тут искреннее презрение. Приспособленцы и лизоблюды, они не были способны сотворить хоть что-то стоящее, по мнению Торна. Горцы тоже не вызывали у него особого уважения, он знал, что они существуют лишь потому, что истреблять их слишком затратно.

«Будь я командиром крепости, эти жалкие налётчики сидели бы в горах молча, не смея высовываться», — думал он.

Пока он размышлял, рассказ Калиса перерос в обсуждение, и звучали самые разные версии — от «откупиться» до «ударить всей силой».

Наконец Торн устал от этого ужасного гула и громко рявкнул, заглушая всех: — Я предлагаю!

А затем спокойно, но всё так же громко продолжил: — Первое — вывести жителей из деревень в районе наката, второе — послать на заставы больше воинов и снабдить их едой на случай долгой осады, третье — объявить в городе осадное положение, разослать весть о временном закрытии торгового пути, четвёртое — отправить запрос в ближайший действующий имперский легион о помощи!

В зале воцарилась гробовая тишина. Большинство молчали, не смея смотреть на его изуродованное лицо. Казалось, только Барос смотрел на него с явным одобрением, и ещё мгновение — и он ему зааплодирует.

Взгляды присутствующих обратились к барону.

Барон был всё ещё спокоен и тоном учителя, объясняющего элементарные вещи ученику, обратился к Торну: — Ваше предложение, конечно, интересно, управляющий делами Торн. На словах «управляющий» и «делами» он сделал особый акцент. — Но, боюсь, оно не соответствует интересам ни города, ни империи.

Торна аж передёрнуло от его слов. «Скорее это не соответствует твоим интересам!» — подумал он, а сам сказал: — Может, тогда, командующий Зард, вы меня просветите? — процедил он сквозь зубы.

— Ну, если вы настаиваете. — Зард говорил не спеша. — Закрыть город — значит остановить торговлю, что вызовет панику и падение налоговых поступлений, а приглашение легиона сократит наши запасы продовольствия, а как вы видите, на носу зима.

«Да, конечно, а ещё это покажет твою некомпетентность перед начальством», — подумал про себя Торн.

— Боюсь, если горцы сожгут деревни и нападут на Аргу, это будет не менее ужасно для налоговых поступлений и торговли, я уж не говорю о гражданах империи. — Торн старался сдерживаться, чтобы не наброситься на барона.

— Возможно, но это покажет лишь время. — Зард усмехнулся. — Хотя в ваших предложениях тоже есть крупица здравого смысла. Заставы получат усиленное снабжение, чтобы пережить длительную осаду.

— Благодарим вас, милорд барон, — спокойно кивнул Калис. — Но у капитана Миста есть просьба. Он хочет организовать, так сказать, разведку боем, совместные действия нескольких застав, чтобы выявить численность сил противника и направление его удара.

— Предложение, конечно, интересное, но не думаю, что стоит распылять наши силы и тратить ресурсы на такие авантюры, — перебил его Зард.

— Нет, командующий, тут уже я вынужден настаивать! — резко встрял Торн. — Это необходимо и должно быть сделано!

— Я так не думаю. — В голосе барона появилось раздражение.

— Тогда я буду вынужден отправить отчёт в легион о том, что на нас движется невиданная ранее атака горцев. — Голос Торна звучал как сталь.

Их взгляды встретились. «Даже если это не так и меня отправят потом на свалку истории, я это сделаю», — думал он про себя.

Барон, казалось, увидел в его глазах решимость умереть, ту самую, которая была у него в тот день, когда он лишился глаза, и понял, что тот с радостью утащит его за собой в бездну, если представится такая возможность.

— Хорошо. Я одобряю операцию. Когда представители всех застав соберутся, мы обсудим, как это будет происходить. — Барон раздражённо выдохнул. — А сейчас все свободны, мне нужно подумать. — Он махнул рукой, призывая всех покинуть зал.

Торн вышел из зала с редкой улыбкой. «Победа! Кажется, этот старик всё ещё что-то может», — подумал он про себя.

Но тут он опять задумался: а стоили того все те подвиги, все те жертвы, которые он принёс ради своей веры в империю, чтобы вот такие царедворцы и торгаши распоряжались судьбами её жителей?

***

Солнце постепенно опускалось, и в окнах домов загорался свет. Так в городе наступал вечер.

Агир опять исчез в неизвестном направлении после того, как указал им их номера. Калис и Барос вернулись в плохом настроении и сразу закрылись в номере, принимаясь что-то обсуждать. Пёс и Молчун, как понял Ян, отправились изучать улицу красных фонарей, и, конечно, они звали их с собой, но Ян с Олегом отказались. Сегодня у них важная встреча, и к ней оба

решили надеть чистую одежду. Так они вдвоём и сидели за столиком на первом этаже, не спеша потягивая эль, и ничто не могло бы выдать, кто они такие, если бы на поясе Олега не висел боевой топорик, к этому моменту получивший несколько глубоких зазубрин, но всё ещё прекрасно заточенный, и имперский короткий меч — на поясе Яна.

Для окружающих их вид не был чем-то небывалым: воины останавливались тут часто, и всё же их старались обходить стороной. Только пара девушек, разносивших еду и питьё, то и дело с улыбкой крутились рядом с ними, изучая их, как опытная волчица изучает ягнёнка. Ведь что ни говори, а оба они были молоды и довольно красивы, а особенно выделялся среди местных Олег своими чертами лица и стройной фигурой. Без доспехов, в чистой белой рубахе он походил на юного благородного, сбежавшего развлечься в город. Ян, сидящий рядом в такой же белой рубахе, выглядел куда массивнее и чуть более диким, но от этого не менее привлекательным для местных женщин.

Парни не проявляли никакого интереса ни к кому и даже не замечали намёков девушек, ведь они ждали Фила.

Фил не заставил себя долго ждать. Он появился у входа, увидел парней и заулыбался от уха до уха, направившись к ним широким шагом. Фил был одет в плотную зелёную куртку поверх шёлковой рубашки, на поясе с одной стороны висел длинный меч и кинжал милосердия — с другой. Фил выглядел не менее массивным, чем Ян.

— Наконец. Ты где пропадал? — Ян встал и обнял друга.

— Мы уже хотели казармы штурмовать, — усмехнулся Олег и тоже обнял его.

Все трое наконец уселись за стол и заказали ещё эля.

— Сержант задержал. Прочитал мне небольшое поучение о воинском долге и повиновении старшим, — буркнул Фил с презрением.

— Тот, который тогда нас взглядом прожигал? — поинтересовался Ян.

— Ага. Он самый. Строит из себя не пойми что, хотя, по сути, он даже не мой прямой командир. — В голосе Фила звучало раздражение.

— Да ладно, забудь про него. В мире слишком много козлов, чтобы тратить на них нашу и так короткую жизнь. — Олег хлопнул его по плечу и поднял кружку.

— Будем! — сказали все трое и осушили кружки.

— Ну а у вас как с муштрой? — поинтересовался Фил.

— Да нет её у нас, в принципе, не до этого, — тяжело вздохнул Ян, а Олег наполнил всем кружки.

Фил почувствовал, что что-то не так, и спросил: — Что случилось?

Олег тяжело вздохнул. — Лем умер, — тихо сказал он.

Ян заметил, как лицо Фила побледнело.

— Как умер? — тихо спросил Фил.

Олег кивнул на Яна: — Пусть лучше Ян расскажет, он всё видел.

Ян слегка отпил эля, взглянул в глаза Филу и начал рассказывать. Он рассказал всё от момента прибытия. Он рассказал о заставе со всеми её особенностями, о Гасе и Мисте. Он рассказал о первом патруле, об отвратительном Сэме и о первой битве, о том, как легко они расправились с отребьем, и о Таре, само собой, приукрасив историю, в которой она уже спасла Бароса из пещеры, куда его утащил медведь, перед этим, конечно, убив медведя чуть ли не голыми руками. Фил слушал его рассказ с отвисшей челюстью, то и дело попивая эль, а Олег прикладывал все возможные силы, чтобы не заржать.

И вот наконец рассказ дошёл до битвы в деревне, и голос Яна дрогнул: — А затем из-за угла Лему в шею воткнули вилы, — начал он рассказ, и чем больше говорил, тем тише становился. А вот Фила наполняла ярость. Ян заметил, как тот сжимает свою кружку всё сильнее, ещё чуть-чуть — и она, казалось, могла лопнуть.

— Вот так всё и было, — наконец закончил Ян рассказ.

К этому моменту глаза Фила налились кровью, как у взбесившегося быка.

— Долбаные горцы, долбаные селяне, — старался он сдержать рёв, — как они посмели!

Олег положил ему руку на плечо: — Успокойся, гнев делу не поможет, а с теми людьми мы поквитались.

— Давай ты расскажи нам, как у тебя тут жизнь, — постарался Ян перевести тему. — Смотрю, рубахой неплохой обжился.

Гнев Фила сменился смущением. — Какая тут жизнь, сплошная служба, — начал он. — А рубаха… Ну, денег нам ведь не платят, так что пришлось кое-что придумать.

Глаза Олега заблестели интересом: — И что же ты придумал?

Фил молчал, уставившись в кружку.

— Колись, мы всё равно не отстанем, ты ведь знаешь. — Глаза Яна тоже заблестели.

— Ну, знаете, — начал Фил, как двоечник, пойманный на списывании, — помните, как Рас отобрал деньги у местных отбросов в обмен на то, чтобы они ушли целыми?

На лице Олега растянулась кривая усмешка, и Ян понял, что тот уже догадался, в чём дело.

Фил продолжил: — Короче, там, где мне велели патрулировать, у них вроде как логово.

Олегу не нужно было слышать, что Фил скажет дальше, и он продолжил сам: — И ты решил обложить их данью в обмен на покой, — заключил Олег.

Яну потребовалось мгновение, чтобы понять, и глаза его полезли на лоб. — Ты что, за деньги прикрываешь этих мудаков? — почти прокричал он.

Фил тяжело вздохнул и посмотрел на Яна. — Ты не понимаешь, — сказал он. — Не я, так другие, тут все что-то кому-то платят в той или иной степени.

Олег отнёсся к этому спокойно. Яну показалось, что тот даже рад, что Фил стал по-иному смотреть на вещи. — Мы все тут братья и всё понимаем, расскажи нам, что заставило тебя заняться этой грязью.

На мгновение Яну стало стыдно, что первой реакцией было осудить друга, а не разобраться в причинах.

Фил кивнул Олегу в знак благодарности и начал: — Всё сразу пошло не так, — вздохнул он. — По идее, мы должны были остаться под командованием Торна, но, судя по всему, барон опасался, что это усилит его голос в городе и придаст вес, так что во имя обеспечения безопасности города нас раскидали по разным городским патрулям.

Ян вспомнил стражей на входе и почувствовал, казалось, всё унижение, что испытал Фил.

— Но по бумагам мы часть имперского легиона и должны получать довольствие от него и располагаться в казармах легиона, — продолжил Фил, и Ян сразу вспомнил казарму, в которой провёл первую ночь в городе.

— Мы понимаем, в таком месте оставаться нельзя, как и питаться сухим пайком. — Олег подлил Филу ещё эля.

— И так нам пришлось снимать жильё в городе и складывать деньги в общий кошель, чтобы поддерживать друг друга, — наконец сказал Фил. — А какие у нас ещё могут быть источники дохода? Поначалу было совсем тяжко, но кое-как мы всё же справились и даже смогли жить немного лучше, — закончил он.

Ян очень расстроился от его рассказа. — А как же империя? Неужели командование допускает подобное отношение к её солдатам? — В его голосе звучало негодование.

— Империи нет дела до отдельного солдата, ей плевать на судьбу простых людей, — уже изрядно захмелев, буркнул Фил.

— Это не империи плевать, а чиновникам на местах. Когда об этом станет известно, я уверен, их ждёт наказание, — начал заводиться тоже изрядно захмелевший Ян.

Казалось, что между ними в любой момент вспыхнет драка, та самая, из далёких, как сейчас казалось, времён учёбы.

— Ладно, остыньте, горячие головы, — прервал их Олег. — Давайте лучше выпьем за наше будущее, — сказал он, наполняя их кружки до краёв.

Парни на мгновение уставились друг на друга, а затем рассмеялись. — За будущее! — закричали они одновременно и осушили кружки залпом.

До глубокой ночи они вспоминали жизнь в академии, делились слухами и рассказами и разошлись, только когда хозяин гостиницы вызвал стражу, чтобы их успокоить.

***

Утром Ян проклял всё. Ещё ни разу ему не было так плохо, малейшее движение головой вызывало боль. Ему казалось, что ему в голову забили раскалённые гвозди. Ему хотелось блевать, и поначалу он так и сделал, но вот когда в желудке уже ничего не осталось, это желание никуда не делось. Ему казалось, что ещё немного — и его вывернет наизнанку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.